

№ 40 (386) Парижъ
Суббота, 1 октября 1932 г.

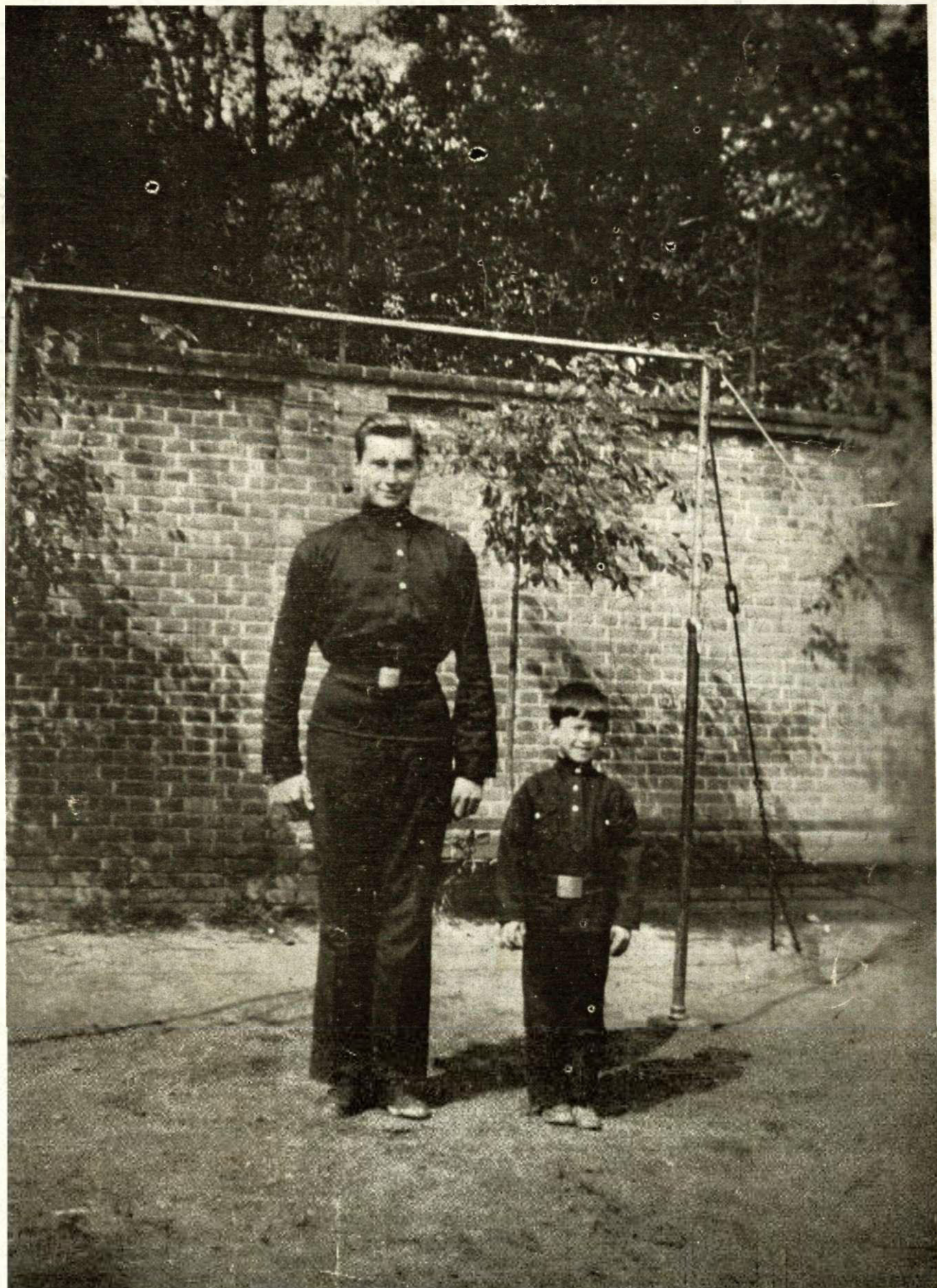
LA RUSSIE ILLUSTRÉE
**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
РОССІЯ**

Цѣна отд. № 3 фр.
9-й годъ изданія

Н а ш а с м ѣ н а

Русскіе гимназисты
въ эмиграціи

(Къ началу
учебнаго года)

ВОСЬМИКЛАССНИКЪ
И ПРИГОВОИШКА

Самый большой и самый
маленькій гимназисты
харбинской русской
гимназіи

ШЕХЕРАЗАДА

КАБАРЭ-ДАНСИНГЪ

3, RUE de LIÈGE. :: Trinité 41-68

Шампанское отъ 150 фр.

Consommations 45 фр.

НОВАЯ ПРОГРАММА:

ЮРІЙ МОРЕССИ,

Русскія, французскія, итальянскія, испанскія пѣсни

Цыганскій оркестръ Л. ПОПЕСКО

20.000 куб. м. свѣжаго воздуха въ вечеръ.

BANQUE FRANCO-AMÉRICAINE S. A.

10, Rue St-Marc (Bourse)

ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦИИ

Tél.: Central 76-21; 76-22

Гарантированные переводы въ рубляхъ въ Россію. Переводы и посылки черезъ Торгсінъ. Посылки продовольствен., вещей и медикам. изъ загр. товаровъ
Минимальныя цѣны. Быстрота доставки. Контроль въ мѣстахъ отправки. Проспекты бесплатно по требованію.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА ВЪ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ.
(ГИМНАЗІЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, BOUL. D'AUTEUIL, BOULOGNE s/SEINE. (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor)

ХІУ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ. Пріемъ во всѣ классы (два приготовительныхъ, I-III).

Канцелярія открыта для справокъ по вторн. и пятн. отъ 11 час. утра до 1 час. дня.

КУРСЫ ПО УХОДУ ЗА КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей головы, удаленіемъ излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафіолет. луч. Америк. мет.: Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Спеціальн. условія для русскихъ. Говорятъ по-русски. ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛИЕНТУРЫ. Уходъ за красотой и массажъ по послѣд-

нимъ изучимымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантіей успѣшныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія спеціальнаго грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté K E V A

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine). Tél.: Anjou 37-90

Требуѣте бесплатную брошюру "Искусство красоты".

Mr. ROBINSON

81, rue Mademoiselle, PARIS (15e)

Tél.: Invalides 08-68.

УРОКИ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА

Результаты экзаменовъ:

Въ 1931 г. изъ 13 канд. — 12 выдерж.

Въ 1930 г. " 11 " — 9

Въ 1929 г. " 14 " — 10

Что составляетъ 82% за 3 года.

Д-ръ Мед.

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**

Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.

ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.

11, Av. Motte-Picquet. Tél. Ségur 69-74

Артистъ-Фотографъ

БОРИСЪ

59, Rue Saint-Antoine, 59

Tél.: Archives 05-10

Рекомендуется публикѣ съ изысканнымъ художественнымъ вкусомъ

Золотая медаль. Почетный дипломъ 1924.

Онъ неподражаемъ!!!

Стройная фигура

достигается и сохраняется
эластичными поясами Руссель
Въ продажѣ только у

J. Roussel
Paris

Модели люксъ отъ 150 фр.:

166, boulevard Haussmann
et 83, boulevard Maiesherbes
Общедоступныя модели отъ 65 фр.
26, rue Cadet

Каталоги высылаются по требованію

Русское Транспортное Дѣло „Бан“

Перевозка и упаковка мебели
Перевозка строительныхъ матеріаловъ
Парижъ — Провинція

28, boul. de Grenelle Paris (15e)
Tél.: Ségur 35-68

№ 40 (386)

Суббота, 1 октября 1932.

Цена отд. № 3 франка.

9-ый годъ изданія

Основ. М. П. Мироновъ

Редакция и Гл. Контора

112ter, Rue Cardinet,

PARIS (17e)

Téléphone : Carnot 27-37

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

403/149
ДОМ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
И. А. Сопженицына

№ 40 (386)

Samedi 1 Oct. 1932

Prix du numéro: 3 fr.

9-ème année

M. Mironoff, fondateur

Rédaction et Administration

112ter, Rue Cardinet

PARIS (17e)

Téléphone : Carnot 27-37

Ант. Ладинский

Т р и п а л ь м ы

Р А З С К А З Ъ

То, что случилось въ Джассунѣ съ моимъ другомъ Владимиромъ Пинегинымъ похоже на выдумку какого-нибудь пылкаго американскаго сценариста, но это подлинная исторія русскаго бѣженца, заброшеннаго судьбой въ экзотическую страну, въ одно изъ тѣхъ опереточныхъ арабскихъ королевствъ, что возникли подъ сѣнью «мандатовъ» на территории бывшихъ турецкихъ виллайетовъ въ Аравіи.

Восточная принцесса Фатъмэ-Ханумъ, русскій офицеръ, австрійскій летчикъ, флегматичный лордъ Стэйнленъ, бѣлая яхта «Антигона», песчаный берегъ Аравіи, огромныя аравійскія звѣзды, пушистыя, какъ глаза восточныхъ женщинъ, вой шакаловъ въ пустынѣ, надъ которой вѣетъ дыханіе Пророка, караваны верблюдовъ, пахнуція іеменскимъ кофе кофейни, шумныя базары, и вѣковой мусульманскій городъ, ворота котораго, какъ въ Средніе вѣка, запираются съ заходомъ солнца, вотъ герои и обстановка этого фантастическаго разсказа. Но пусть не удивляется придирчивый читатель, если, развернувъ карту Аравіи, онъ не найдетъ ни Хейлиджасса, ни города, который называется Джассунъ, и пусть не пожимаетъ плечами надъ нѣкоторой несообразностью аравійскаго и морскаго пейзажа. Нѣкоторые лица, принимавшія участіе въ событіяхъ на берегахъ Хейлиджасскаго моря, до сихъ поръ благополучно живутъ въ глинобитной столицѣ рыжебородаго короля Измаила. Въ этомъ городѣ человѣкъ можетъ исчезнуть, какъ иголка въ песокъ, а миѣ не хотѣлось бы, чтобы друзья Пинегина познакомились съ прелестями джассунскихъ клоповниковъ.

Джассунъ со всѣхъ сторонъ обнесенъ четырехугольными башнями, которыя защищали городъ во времена набѣговъ дикихъ бедуиновъ. Голодь, падежь скота или соображенія пламенной политики бросали толпы кочевниковъ изъ выжженныхъ солнцемъ оазисовъ на глинян-

ныя твердыни Джассуна, и тогда надъ городомъ пѣли стрѣлы и свистѣли камни библейскихъ пращей. Теперь эти башни только подробность романтическаго пейзажа.

Городъ лежитъ на берегу одного изъ южныхъ морей, къ нему идутъ изъ глубины Аравіи тысячелѣтнія караванныя дороги, и разъ въ мѣсяцъ въ его портъ заходитъ допотопный пароходъ греческой компаніи съ пассажирами, съ почтой, съ грузомъ фракійской пшеницы или кипрскаго картофеля. На рейдѣ никакихъ судовъ не бываетъ, кромѣ рыбацкихъ фелюгъ и маленькой канонерки королевскаго флота, купленной у Англіи за ковры и овечью шерсть, и вообще городъ больше напоминаетъ большую деревню эпохи Магомета, чѣмъ столицу королевства. Фелюги, базары, библейскія одежды, ослики и верблюды, запахъ курильницъ и чеснока, пѣніе слѣпцовъ и рои мухъ надъ лепешками уличной лавченки кажутся трогательными аксессуарами арабской сказки. Среди глиняныхъ заборовъ и хижинъ, среди пальмъ, тощихъ пыльных смоковницъ и помидоровыхъ огородовъ стоятъ нѣсколько европейскихъ зданій — дворецъ короля, дома высшихъ чиновниковъ, почта, домъ британскаго консульства, лавки армянскихъ и турецкихъ купцовъ.

Когда Хейлиджассъ сталъ мандатнымъ королевствомъ, въ городѣ были приняты кое-какія реформы — была организована армія, завели почту, выписали европейскихъ инструкторовъ и техниковъ, купили канонерку и два аэроплана. Въ числѣ инструкторовъ волей случая очутились и Владимиръ Пинегинъ, который жилъ въ то время въ Александріи. Его коллегами были два турецкихъ майора, австрійскій летчикъ Штромбергъ и два механика — сиріецъ и турокъ. Пинегинъ обучалъ босыхъ королевскихъ солдатъ искусству обращаться съ пулеметомъ и съ магазинными винтовками.

Занятія производились за городомъ, въ песчаныхъ дюнахъ, и къ полудню прекращались, такъ какъ аравійское солнце жгло немилосердно. Въ полдень за окошечками бѣлыхъ домиковъ раздавался густой храпъ правотѣрныхъ, а европейцы пили сода-виски или читали газеты за прошлый мѣсяцъ. Кромѣ тучныхъ женъ мѣстныхъ лавочниковъ, да старенькой француженки мадамъ Дюваль, которая служила гувернанткой въ домѣ эмира Гуссейна и воспитывала его дочь Фатъмэ-Ханумъ, европейскихъ женщинъ въ городѣ не было и, время тянулось въ невыразимой скукѣ.

Однажды Пинегинъ проходилъ по узкой и пустынной улицѣ, направляясь къ себѣ домой. Мимо прошелъ водоносъ съ бурдюкомъ на спинѣ и скрылся въ сосѣдней кофейнѣ. Проѣхалъ на осликѣ старичекъ въ бѣломъ бурнусѣ и съ неудовольствіемъ посмотрѣлъ на европейца. И зачѣмъ только позволяетъ мудрый Измаиль жить невѣрнымъ подъ сѣнью святыхъ минаретовъ! Пинегинъ уже хотѣлъ свернуть въ одинъ изъ темныхъ боковыхъ переулковъ, чтобы сократить путь, какъ вдругъ замѣтилъ, что въ окнѣ большого бѣлаго дома, сквозь рѣзную деревянную рѣшетку балкончика мелькнула обнаженная женская рука, и къ его ногамъ упала кремовая роза. Пинегинъ поднялъ голову, и ему показалось, что за рѣшеткой, которая на востокѣ называютъ «мушарабіе», кто-то на него смотритъ. Онъ успѣлъ рассмотреть черныя, очевидно женскіе большіе, глаза и ослѣпительно бѣлые зубы. Потомъ все исчезло. Пинегинъ оглянулся. На улицѣ никого не было, и онъ, поднявъ розу, отряхнулъ съ нея пыль и сунулъ цвѣтокъ въ карманъ бѣлаго пиджака. Онъ еще разъ посмотрѣлъ на-

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ

Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ

Возстановитель крови, рекомендованъ лучшими врачами

верхъ, надѣясь, что за рѣшеткой опять мелькнетъ силуэтъ гаремной затворницы, и пошелъ домой. Когда онъ отошелъ отъ бѣлаго дома, тамъ раздались звуки рояля: кто-то неувѣренно и робко игралъ знакомую мелодію Грига.

— Неужели это принцесса? — подумалъ Пинегинъ, такъ какъ зналъ, что дочь эмира обучалась музыкѣ у мадамъ Дюваль, которую онъ изрѣдка встрѣчалъ въ городѣ.

— Вотъ авантюра, — улыбнулся онъ самъ себѣ, — только съ такими авантюрами можно и къ акуламъ отправиться.

Онъ пошелъ на Базарную площадь, чтобы посидѣть въ кофейнѣ Хассана. Хассанъ привѣтствовалъ его, какъ дорогого гостя, принесъ неизбѣжную чашечку черного кофе и стаканъ ледяной воды.

Прилебливая густой напитокъ, Пинегинъ думалъ о бѣломъ домѣ и о незнакомой красавицѣ за рѣшеткой окна. Онъ вынулъ изъ кармана розу, понюхалъ ее и ему казалось, что незнакомка должна быть красавицей: такъ прекрасно пахла эта пышная свѣжая роза.

За угломъ гудѣли глухіе барабаны, и черезъ минуту на площади показалась пестрая толпа. Еще черезъ минуту на возвышеніи у фонтана, въ толпѣ базарныхъ зѣвакъ и черномазыхъ мальчишекъ, стояли двѣ рабыни, еще не старыя негрятки, и работорговецъ, наглаго вида арабъ съ черной бородой, выкрикивалъ цѣну и всѣ достоинства своего товара, увѣряя, что негрятки умѣютъ ткать ковры, плести циновки, растирать ревматизмъ и дѣлать много всякихъ другихъ полезныхъ вещей. Рабыни съ тупымъ видомъ смотрѣли на толпившихся вокругъ нихъ любопытныхъ людей. Мальчишка въ полосатомъ халатикѣ время отъ времени билъ въ маленький барабанъ. Это была обычная уличная сцена въ Джассунѣ.

— У самого эмира нѣтъ такихъ слуганокъ, — кричалъ арабъ, обливаясь потомъ и оживленно размахивая длинными руками.

— Твоимъ красавицамъ будетъ сто лѣтъ въ будущій Байрамъ, — сказалъ какой-то старикъ.

— Досточтимый отецъ, не пора ли тебѣ отойти къ Пророку, — огрызнулся продавецъ.

— Собака, — проворчалъ старикъ и плюнулъ.

Пинегину стало не по себѣ. Онъ расплатился и вышелъ изъ кофейни. Дома онъ нашелъ Штромберга, который явился къ нему, чтобы сыграть партію въ шахматы. Пинегинъ принесъ шахматы и бутылку портвейна и разставилъ фигуры. О своемъ приключеніи онъ ни слова не сказалъ австрійцу.

— Откуда у васъ роза? — спросилъ его Штромбергъ, дѣлая замысловатый ходъ конемъ и кивкомъ головы показы-

вая на цвѣтокъ въ стаканѣ.

— На улицѣ нашелъ, — отвѣтилъ Пинегинъ.

— Съ какихъ это поръ на улицахъ Джассуна валяются такіе розы, — засмѣялся Штромбергъ.

— А вотъ валяются.

— Шахъ, — грозно объявилъ австриецъ и забылъ о розѣ.

Потомъ при всякомъ удобномъ случаѣ Пинегинъ старался проходить мимо бѣлаго дома, съ опаской оглядываясь по сторонамъ и надѣясь увидѣть кого-нибудь за рѣшеткой мушарабіе. Но никого на балконѣ не было. Только одинъ разъ онъ услышалъ аккорды рояля. Каково было его удивленіе, когда однажды онъ встрѣтилъ въ лавкѣ Агабедьяна мадамъ Дюваль, и та, улыбаясь со всѣмъ очарованіемъ старой парижанки, сказала:

— Здравствуйте, донжуанъ. Вы что-то слишкомъ часто прогуливаетесь мимо нашего дома? Берегитесь, эмиръ можетъ замѣтить. Не забудьте, что живемъ на Востокѣ.

— А развѣ запрещено прогуливаться мимо дома эмира?

— Ходить не запрещено, а вотъ получать розы отъ дочери эмира запрещено, — улыбнулась француженка.

— Вы знаете, кто бросилъ мнѣ розу? — обрадовался Пинегинъ. Это дочь эмира бросила мнѣ розу?

— Можетъ-быть, и дочь эмира.

— Фатмэ-Ханумъ?

— Можетъ быть, — сверкнула Дюваль вставными зубами. Знаете, она такъ привязалась ко мнѣ, что повѣряетъ мнѣ всѣ свои тайны. Матери у нея нѣтъ, а эмиръ разговариваетъ съ нею разъ въ мѣсяцъ.

— Передайте ей, что влюбленъ въ ея глаза, и что я очень тронутъ. Какъ жаль, что я никогда не увижу ее, никогда не буду съ нею разговаривать. Вѣдь она говоритъ по-французски?

— О, протянула Дюваль, — какой вы приткій.

— Передайте ханумъ мой привѣтъ, — опять сказалъ Пинегинъ.

— Тише, тише, — зашептала француженка, — не дай Богъ, если кто-нибудь насъ услышитъ.

Нѣ Агабедьянъ отпускалъ товаръ двумъ туземкамъ, и всѣ трое такъ кричали и размахивали руками, что имъ было не до европейцевъ.

— До свиданія, мадамъ, — сказалъ Пинегинъ.

— До свиданія, мосье.

Разговоръ въ лавкѣ имѣлъ нѣкоторыя послѣдствія. Въ одинъ прекрасный день Пинегинъ получилъ отъ мадамъ Дюваль записку, въ которой его просили придти въ шесть часовъ вечера въ магазинъ Агабедьяна. Въ письмѣ Дюваль просила соблюдать полнѣйшую тайну,

письмо уничтожить и никого съ собой не приводить. «Я, кажется, дѣлаю большую глупость» — писала она — «но ничего не подѣлаешь. Можетъ быть вы увидите еще кого-нибудь. Ваша Д.».

— Это интересно, — подумалъ Пинегинъ, — неужели я увижу Фатмэ-Ханумъ?

Онъ особенно тщательно побрился, надѣлъ новый бѣлый костюмъ и бѣлоснѣжный шлемъ и отправился къ Агабедьяну.

— Думалъ ли я, что мнѣ придется жить въ Аравіи и ходить на свиданія къ арабскимъ принцессамъ, — пришло ему въ голову дорогой.

Онъ былъ родомъ изъ Архангельской губерніи, гдѣ полгода лежитъ на поляхъ снѣгъ, гдѣ пылаютъ сѣверныя сіянія, и гдѣ церкви рѣдкихъ погостовъ перекликаются между собою колоколами и обѣднями. Онъ былъ настоящій сѣверянинъ, высокъ, плечистъ и сѣроглазъ. Ему было двадцать семь лѣтъ.

Въ лавкѣ Агабедьяна никого, кромѣ хозяина не было.

— Здравствуйте, господинъ офицеръ, — встрѣтилъ его армянинъ, маленький полный человекъ съ ласковыми и грустными глазами, — васъ уже ждетъ мадамъ Дюваль.

— И еще кто-то, — шепнулъ онъ и приложилъ палецъ къ губамъ. Очень прошу васъ, господинъ офицеръ, соблюдать осторожность. Вы знаете, чѣмъ это пахнетъ!

— Но кто же меня ждетъ съ француженкой? Фатмэ-Ханумъ?

— Тс... — зашипѣлъ въ ужасѣ Агабедьянъ, — пожалуйста, проходите скорѣе.

Пинегинъ вошелъ въ комнату, расположенную за магазиномъ. Здѣсь стояла кое-какая мебель, и помѣщеніе служило для пріема важныхъ арабскихъ дамъ, кліентокъ магазина. Въ креслахъ сидѣла мадамъ Дюваль и обливалась потомъ. Рядомъ полулежала въ шезлонгѣ молодая арабка въ черномъ шелковомъ платьѣ и съ такой прозрачной чадрой на лицѣ, что сквозь нее съ полной отчетливостью можно было видѣть прелестное тонкое лицо и яркій маленький ротъ. Надъ чадрой сверкали лукавые смѣющиеся глаза.

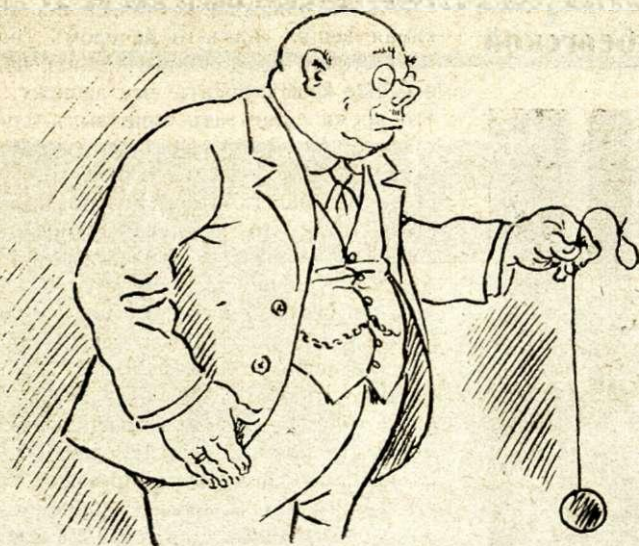
— Добрый день, мосье Пинегинъ, — сказала Дюваль. Мы очень рады, что вы зашли поболтать съ нами. Намъ такъ скучно живетъ въ гаремѣ. Мы сейчасъ покупали всякія женскія вещи. Фатмэ, это Пинегинъ, русскій офицеръ.

Пинегинъ пристроился на подушкѣ, замѣнявшей стулъ. Старушка болтала безъ умолку, можетъ быть, взволнованная опасностью этого свиданія, которое она устроила, уступая просьбамъ Фатмэ-Ханумъ, желавшей во что бы то ни стало познакомиться съ молодымъ европейцемъ.

— Я уже видѣлъ въ окнѣ, — сказалъ

„Ю-ю“ у различныхъ народовъ

Рис. Мад'а

Нѣмецъ скажетъ: — Обыкновенная веревочка съ петлей на одномъ концѣ и съ катушкой на другомъ... Это слишкомъ просто, мы ее усовершенствуемъ.

Англичанинъ монополизируетъ продажу «Ю-ю» во всѣхъ англійскихъ колоніяхъ.

Американецъ будетъ устраивать матчи лучшихъ игроковъ въ «Ю-ю».

Итальянецъ не допуститъ распространенія этой игрушки въ предѣлахъ Италіи, т. к. въ ней нѣтъ ничего патріотическаго.

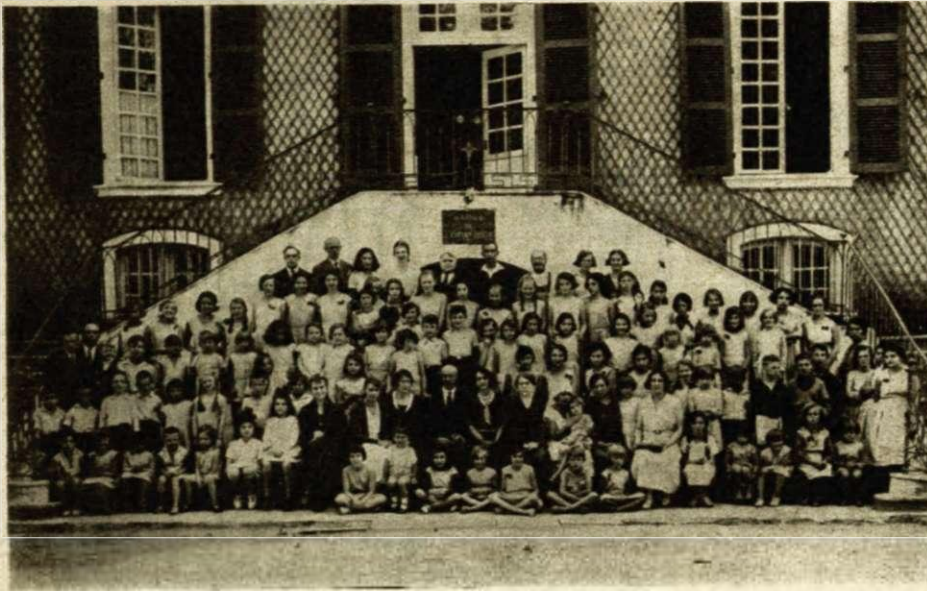
Французъ сочинитъ куплеты о «Ю-ю» и будетъ распѣвать ихъ съ эстрады кабаре.

А русскій возьметъ «Ю-ю», посмотритъ на веревочку съ петлей на концѣ, и, конечно, мысли у него будутъ самыя мрачныя.

РУССКИЕ ВЪ ЭМИГРАЦИИ

Домъ русскаго 'ребенка герцогини Лейхтенбергской

Группа воспитанниковъ и педагогическій персоналъ дома.

Однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ русскихъ эмигрантскихъ учреждений является Домъ Русскаго Ребенка въ Сались-де-Беарнъ (близъ Биаррица). Домъ этотъ основанъ герцогиней Лейхтенбергской, супругой герцога Александра Георгиевича, князя Романовскаго, племянника недавно скончавшагося принца Ольденбургскаго. Въ Домъ принимаются мальчики и дѣвочки, дѣти русскихъ эмигрантовъ, на круглый годъ и на лѣто. За время своего пребыванія въ Домѣ дѣти обучаются въ мѣстныхъ французскихъ школахъ, а въ пріютѣ занимаются русскимъ языкомъ и Закономъ Божіимъ. Лѣтомъ имъ преподаютъ танцы Л. Р. Нестеровская. Герцогъ Лейхтенбергскій ежемѣсячно прѣзжаетъ въ Парижъ для пріема дѣтей (5-bis, rue Massenet, Paris 16^e).

ей Пинегинь. Если это вы бросили мнѣ розу, то я очень благодаренъ вамъ за вниманіе.

Фатъмэ улыбнулась смущенно и закрыла на мгновеніе глаза.

— Я тоже видѣла васъ, — сказала она со страннымъ акцентомъ, гортаннымъ и пѣвучимъ. По матери она была гурчанкой, ея роднымъ языкомъ былъ турецкій, но она свободно говорила по-французски.

— Вы довольны вашей жизнью въ Джассунѣ? — совѣмъ по свѣтски спросила она.

Бесѣда продолжалась около десяти минутъ. Иногда въ дверь просовывалась голова Агабедьяна, у котораго былъ крайне перепуганный видъ.

— Пора, пора, — спохватилась мадамъ Дюваль, — до свиданія, мы такъ съ вами заболтались.

— Я еще увижу васъ? — спросилъ Пинегинь, глядя на улыбающуюся Фатъмэ.

— Не знаю, не знаю, — замахала руками французенка.

— Ой, ой, — схватился за голову Агабедьянъ, когда Пинегинь вышелъ изъ магазина, — что будетъ, если узнаетъ

эмиръ! Но что я могу подѣлать! Въѣдъ это лучшая моя кліентка!

— Никто ничего не узнаетъ, — успокоилъ его Пинегинь.

Хозяинъ выпроводилъ опаснаго гостя и заглянулъ на улицу. Тамъ никого въ этотъ моментъ не было. Только на углу сидѣлъ нищій слѣпецъ, и рядомъ съ нимъ на землѣ стояла деревянная чашка съ мелкой монетой. Помахивая стекломъ Пинегинь пошелъ домой.

Время отъ времени эти свиданія повторялись. Агабедьянъ холодѣлъ отъ страха. Дюваль потеряла аппетитъ. Она грозила дѣвицѣ, что эти прогулки окончатся плохо, но тоненькая Фатъмэ, настоящій цвѣтокъ, обвиняла ея шею руками, тормозила, и онѣ отправлялись въ магазинъ за очередными покупками.

Предупрежденный Пинегинь уже поджидалъ ихъ въ задней комнатѣ. Оба были молоды. Опасность придавала ихъ встрѣчамъ красивую романтику, хотя оба не знали, чѣмъ все это можетъ кончиться. Было въ Фатъмэ что-то по восточному ласковое и покорное, что вызывало у Пинегина непонятную нѣжность. Они болтали и смотрѣли другъ другу въ глаза, не думая о завтрашнемъ

днѣ, не строя никакихъ плановъ.

И вотъ однажды случилась непоправимая вещь. Какъ-то вечеромъ Пинегинь стоялъ подъ окномъ Фатъмэ, надѣясь, что она сброситъ ему записку. Въ это время одинъ изъ эмировыхъ слугъ, старикъ Ахметъ, вышелъ изъ воротъ и раскрылъ ротъ отъ изумленія: онъ явственно слышалъ, что его госпожа окликнула какого-то человѣка, который поспѣшилъ юркнуть за уголъ. Ахметъ побѣждалъ въ переулочѣ, но у старика были слабыя ноги, и незнакомецъ скрылся въ сумеркахъ душнаго вечера.

Немедленно обо всемъ было доложено эмиру. Кажется Фатъмэ удалось увѣрить отца, что все это приснилось Ахмету, что никогда она не окликала, но на всякій случай эмиръ принялъ суровыя мѣры. Послѣ всякихъ опросовъ и допросовъ мадамъ Дюваль была выслана съ первымъ пароходомъ во Францію. Ахметъ клялся и божился, что незнакомецъ былъ въ европейскомъ платьѣ, и эмиръ грозилъ, что вышлетъ изъ Джассуна всѣхъ европейцевъ. У Пинегина была отнята всякая возможность сообщаться съ Фатъмэ. Когда онъ рассказалъ обо всемъ Штромбергу, тотъ покачалъ головой:

— Вотъ какія дѣла происходятъ въ правовѣрномъ Джассунѣ. Что же вы думаете теперь дѣлать?

— Я не знаю, — пожалъ плечами Пинегинь.

— Ничего не придумаешь, — поморщилъ лобъ австріецъ. Она, дѣйствительно, красивая? Вы ее любите?

— Мнѣ кажется, что я ее люблю.

— Ну что же, — хладнокровно рѣшилъ Штромбергъ, — тогда вамъ нужно обоимъ бѣжать, больше ничего.

— Да вы съ ума сошли, — изумился Пинегинь, — бѣжать съ арабской принцессой. Да это только въ романахъ бываетъ!

— Какая она принцесса, — махнулъ рукой Штромбергъ, — не романтизируйте вашу возлюбленную. Ея отецъ былъ обыкновеннымъ капитаномъ турецкой арміи. Подумаешь, балетный эмиръ!

— Но куда бѣжать, и какъ?

— Въ Европу. Если бы у меня былъ приличный аэропланъ, мы бы удрали всѣ трое. Надоѣло мнѣ жариться въ этомъ аду. Да и рано или поздно, а сломаю я себѣ шею съ этими довоенными фармами.

— Легко сказать, бѣжать, — сказалъ Пинегинь.

Между тѣмъ Фатъмэ-Ханумъ нашла возможность переслать Пинегину письмо. Его принесла старая тучная Амина, презрѣвъ гнѣвъ эмира и завѣты Пророка. Она съ любопытствомъ разсматривала невѣрнаго, который смутилъ сердце ея госпожи и потомъ убѣжала, отказавшись взять у Пинегина записку.

Съ кодакомъ по Европѣ

ИНТЕРВЬЮ ПРЕМЬЕРА

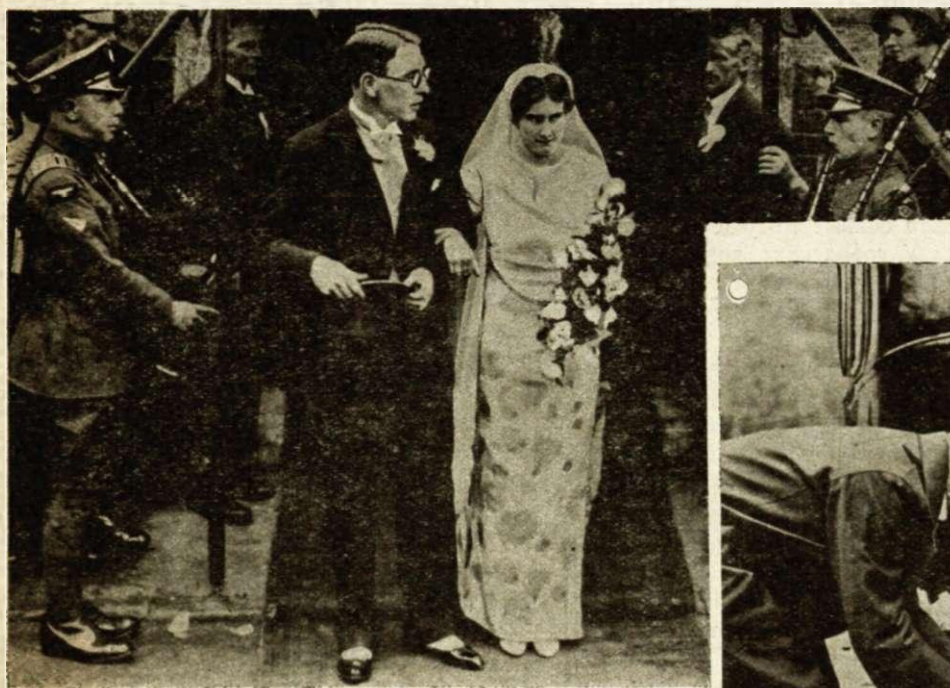

Предсѣдатель совѣта министровъ Эдуардъ Эрріо даетъ журналистамъ интервью, послѣ своего возвращенія изъ Женевы, гдѣ обсуждались германскій меморандумъ и отвѣтъ на него Франціи.

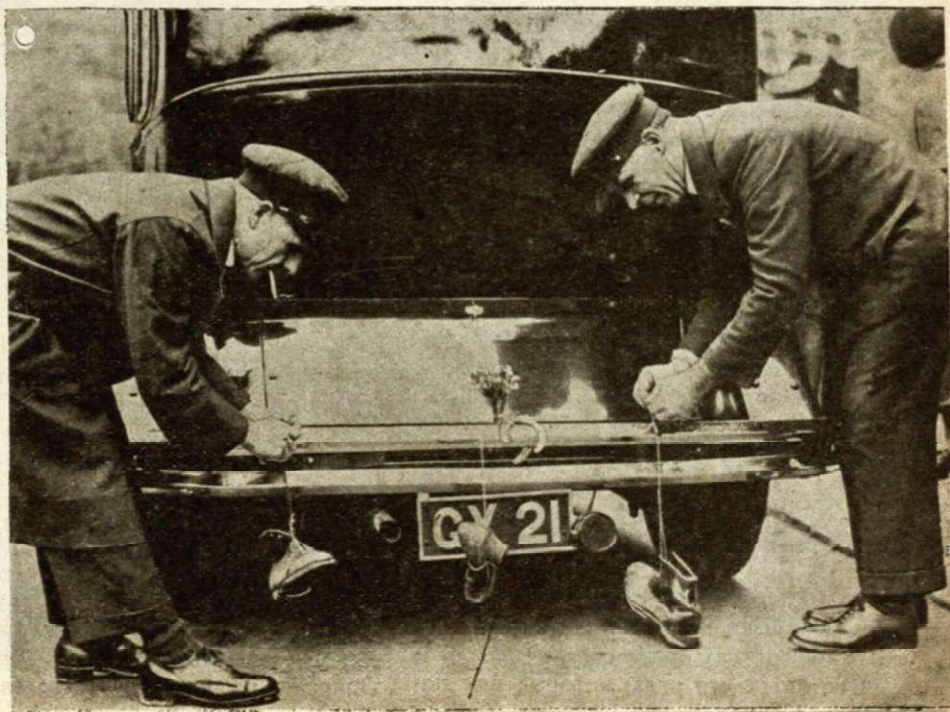
ПУТЕШЕСТВІЕ РУМЫНСКАГО НАСЛѢДНИКА

Румынскій наслѣдный принцъ Михаилъ, совершаетъ свое первое путешествіе въ Европу. На дняхъ онъ проѣхалъ черезъ Парижъ, гдѣ провелъ два дня осматривая городъ и побывалъ даже въ кинематографѣ. На снимкѣ — принцъ Михаилъ на вокзалѣ, окруженный встрѣчающими его лицами.

СВАДЬБА МИССЪ МАКДОНАЛЬДЪ

Свадьба дочери англійскаго премьера миссъ Жоаны Макдональдъ съ докторомъ Макъ Киннономъ состоялась въ деревушкѣ Вендоверъ близъ лѣтней резиденціи главы правительства. Маленькая церковь не могла вмѣстить всѣхъ 400 приглашенныхъ, для которыхъ пришлось соорудить особую пристройку. На свадьбѣ были соблюдены всѣ старинныя шотландскія традиціи, одну изъ которыхъ, наиболѣе курьезную, мы воспроизводимъ: автомобиль новобрачныхъ, украшенный сзади букетомъ цвѣтовъ и... старыми стоптанными ботинками. Это должно символизировать долгій совмѣстный путь, украшенный цвѣтами...

Пинегину показалось прежде всего, что это какая-нибудь ловушка, но письмо было слишком нѣжнымъ, слишкомъ печальнымъ, такъ не пишутъ подъ диктовку. Нѣсколько разъ онъ перечелъ этотъ голубой листикъ.

Мой нѣжный другъ,

Когда вы получите это письмо, меня уже не будетъ въ Джассунѣ. Я уѣзжаю къ теткѣ, куда меня посылаетъ отецъ, можетъ быть, навсегда. Больше мы не увидимся никогда. Такова моя судьба. Я всегда буду вспоминать встрѣчи съ вами. Когда вы вернетесь въ свою страну и найдете тамъ бѣлокурую жену, вспомните обо мнѣ. Не забывайте меня. Я цѣлую ваши глаза. Ваша Ф.

— Ногибнетъ дѣвочка, — сказалъ Штрюмбергъ, когда Пинегинъ разсказалъ ему о письмѣ. Выдадутъ ее замужъ за какого-нибудь толстаго бѣа, и на этомъ ея жизнь и кончится.

— Что же дѣлать? Что дѣлать? — ломалъ пальцы Пинегинъ, бѣгая изъ угла въ уголъ.

— Теперь ужъ ничего нельзя сдѣлать. И аэропланъ не поможетъ, — сказалъ Штрюмбергъ.

— Бѣдная Ханумъ.

Въ это время караванъ изъ восьмидесяти верблюдовъ направлялся въ Священный городъ. Его велъ одинъ изъ турецкихъ майоровъ. Сорокъ стрѣлковъ, обученныхъ Пинегинымъ и умѣющихъ обращаться съ винчестерами, служили охраной въ этомъ небезопасномъ путешествіи. На горбѣ одного изъ бѣлыхъ верблюдовъ, по тысячулѣтнему обычаю предковъ, покачивалась закутанная въ шелка Фатъмэ-Ханумъ. Кругомъ разстилалась безбрежная пустыня. Подъ вечеръ была первая остановка въ караванъ-сараѣ. Верблюды прилегли у пальмъ. Слуги развели въ очагѣ огонь. За маленькими окошечками безъ стеколъ слышно было, какъ въ пустынь были шакалы. Фатъмэ завернулась въ одѣяло и ничего не отвѣчала на вопросы слуганокъ, которыя дрожали за ея здоровье. По щекамъ ея катились одна за другой слезы.

Пинегинъ попрежнему обучалъ босноногихъ солдатъ стрѣльбѣ, игралъ въ шахматы съ Штрюмбергомъ, пилъ кофе у Хассана. Но въ жизни его образовалась какая-то пустота, которую нечѣмъ было заполнить. Иногда сердце сжималось съ такой болью, точно въ него вонзали тончайшую иглоу.

— Неужели это любовь? — спрашивалъ самъ себя Пинегинъ.

Однажды онъ вышелъ изъ дому, чтобы по обыкновенію провести вечеръ у Штрюмберга. На углу стояли два араба очень звѣрскаго вида, которые при по-

явленіи Пинегина юркнули въ переулокъ. Пинегинъ не обратилъ особеннаго вниманія на это обстоятельство, но когда онъ попалъ на улицу Тель-эль-Кебиръ, гдѣ въ домѣ турка Османа жилъ Штрюмбергъ, эти арабы опять показались въ толпѣ и повидимому хотѣли протискаться къ евронейцу, но въ это время столкнулись своими телѣжками два бродячихъ торговца и затѣяли драку. На улицѣ уже горѣли скудные огни лавокъ, но Пинегинъ замѣтилъ, что одинъ изъ арабовъ сунулъ руку въ карманъ, точно собираясь достать оружіе. Къ счастью все это происходило въ двухъ шагахъ отъ дома Штрюмберга.

— Скверная исторія, — хмуро сказалъ Штрюмбергъ, — это пахнетъ кровью. Помните случай съ механикомъ Гэжубинскимъ? Зарѣзали среди бѣла дня и концы въ воду.

— Неужели это Амина разсказала? — развелъ руками Пинегинъ.

— Во всякомъ случаѣ вамъ надо удирать.

— На аэропланъ? — разсмѣялся Пинегинъ.

— Увы, на обоихъ испорчены моторы. Но нужно что нибудь придумать.

Пинегинъ остался ночевать у Штрюмберга. Утромъ австріецъ отправился къ одному англичанину, который занималъ въ Джассунѣ официальный постъ и у него переговорилъ съ лордомъ Стэйлленомъ, обладателемъ бѣленькой яхты «Антигона».

— Очень радъ, — сказалъ лордъ, — я сдѣлаю это съ большимъ удовольствіемъ.

Ночь была черная, какъ бархатъ. На небѣ сіяли и переливались пушистыя арабійскія звѣзды. На темныхъ улицахъ не было ни души. За оградой бѣлыхъ домиковъ пѣли сонные пѣтухи. Близился разсвѣтъ. У городскихъ воротъ Пинегинъ крикнулъ сторожу:

— Эй, открой ворота, я иду въ портъ!

Сонный сторожъ удивился, что русскій идетъ въ портъ въ такое время, но онъ только что видѣлъ пріятный сонъ, никакихъ распоряженій по этому поводу онъ не получалъ и, сладко позевывая, онъ отворилъ ворота.

— Рыбу идешь ловить? — спросилъ арабъ.

— Рыбу, — отвѣтилъ Пинегинъ, и направился по тропинкѣ къ порту. Тамъ должна была ждать его лодка съ «Антигоной».

Дѣйствительно, въ темнотѣ его окликнули: по англійски:

— Кто идетъ? Хэлло!

— Другъ! — отвѣтилъ Пинегинъ.

Передъ нимъ стояли два матроса въ полосатыхъ фуфайкахъ. Весла мягко опустили въ черную воду. Невдалекѣ мигалъ зеленый огонекъ «Антигоны». Опираясь на поручни своего элегантна-

го корабля, Стэйлленъ курилъ трубку и задумчиво смотрѣлъ на берегъ.

— Радъ васъ видѣть, — пожалъ онъ руку смущенному Пинегину, когда тотъ поднялся на бортъ.

Пинегинъ разсыпался въ благодарности.

— Пустяки, — похлопалъ его по плечу старикъ и приказалъ капитану:

— Мы уходимъ, мистеръ Джонсонъ, поднимите якорь.

Затарашѣла лебедка. Матросы забѣгали по палубѣ.

— Малый ходъ впередъ, — скомандовалъ капитанъ Джонсонъ.

Изъ машиннаго отдѣленія зазвенѣлъ звонокъ телеграфа. Забурлила вода за кормой.

Пинегинъ стоялъ у борта и смотрѣлъ, какъ медленно отплывалъ туманный берегъ. Винты пѣнили воду. Никому и въ голову не приходило остановить яхту, на кормѣ которой развѣвался британскій флагъ. Да и все въ порту, не исключая вахтеннаго на королевской канонеркѣ, спало мертвымъ сномъ. На востокъ занималась заря. «Антигона» вышла изъ гавани.

На песчаномъ мысу стояли три пальмы. Пинегину вспомнилось:

Въ песчаныхъ степяхъ...

Пальмы, высокія и тонкія, порозовѣли отъ зари. За ними бѣлѣлъ въ предутреннемъ туманѣ сонный Джассунъ. Джассунъ, минареты, Фатъмэ-Ханумъ, все осталось позади.

«Антигона» ушла въ неизвѣстномъ направленіи.

Ант. Ладинскій.

„Дѣло объ убійствѣ Распутина“

Результаты конкурса - анкеты „Иллюстрированной Россіи“ по дѣлу объ убійствѣ Распутина будутъ опубликованы въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ!

„Крестьянское"... Дерби

БѢГА ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ

Название «Дерби» — крупнейшего и почетнейшего приза на европейских ипподромахъ ведетъ свое происхождение отъ приза основаннаго въ Англіи лордомъ Дерби. Конскій спортъ вообще считается самымъ аристократическимъ, и сочетание «Крестьянское Дерби» звучитъ нѣсколько неожиданно, особенно въ устахъ большевиковъ, объявившихъ въ первые годы своего владычества бѣга и скачки вредной буржуазной затѣей.

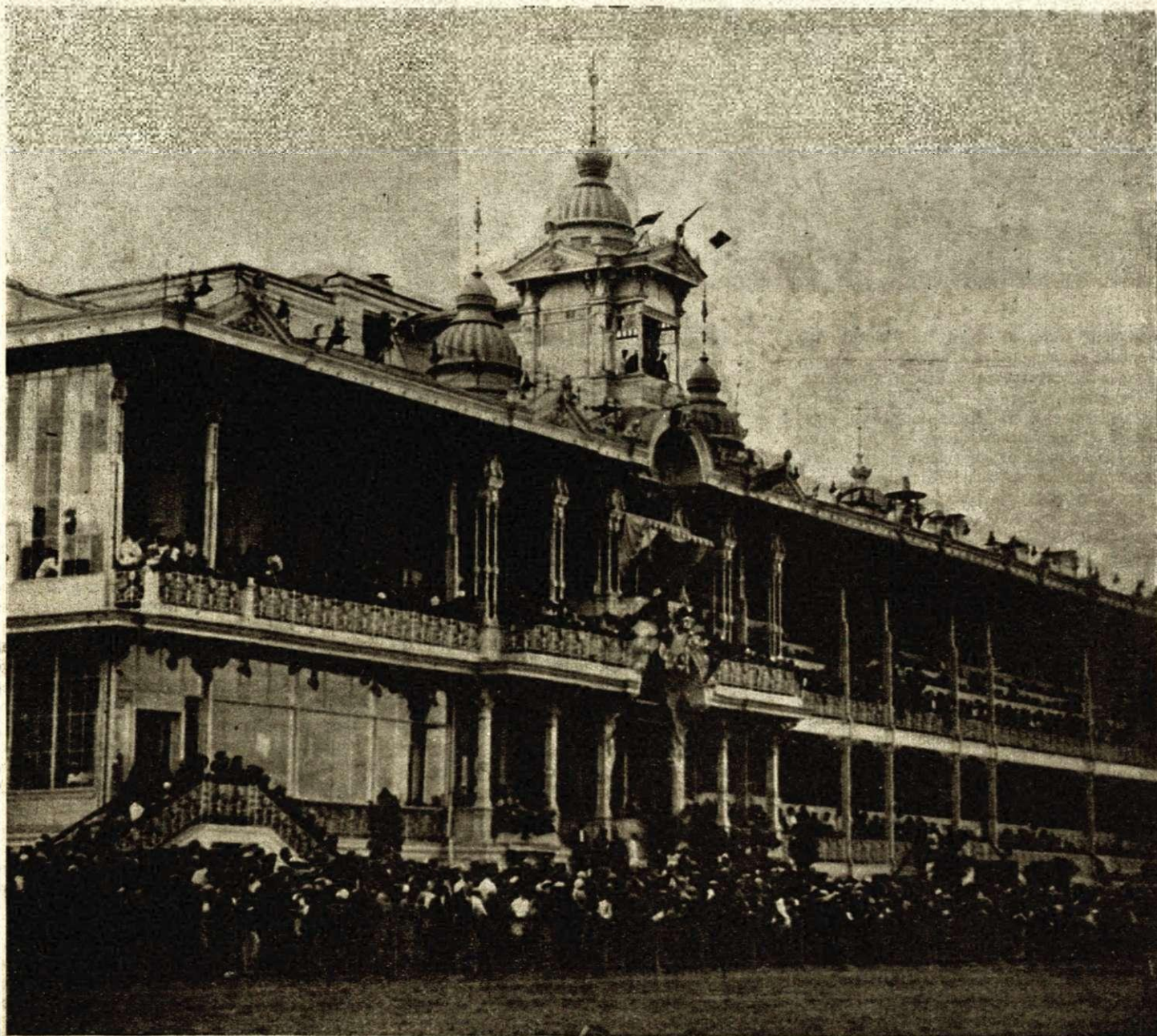
Теперь уже много лѣтъ и бѣга и скачки въ Совѣтской Россіи процвѣтаютъ. Официально ихъ цѣль — поощреніе крестьянскаго конезаводства. Неофициально — громадные барыши, которые приносятъ большевикамъ тотализаторъ.

По свѣдѣніямъ, приходящимъ изъ Россіи, этой послѣдней своей функцией тамъ и ограничивается бѣговое дѣло. Ни о какомъ правильномъ конезаводствѣ и улучшеніи породы не можетъ быть и рѣчи. Извѣстно, что въ послѣдніе годы передъ войной русское рысистое конезаводство стояло въ Россіи на исключительной высотѣ и занимало едва ли на первое мѣсто въ мірѣ. Тогда рысистыя состязанія были средствомъ и способомъ поощренія не только владѣльцевъ бѣговыхъ лошадей, но также и конезаводчиковъ. Заводы руководились людьми опытными, любящими свое дѣло, отдававшими ему всего себя.

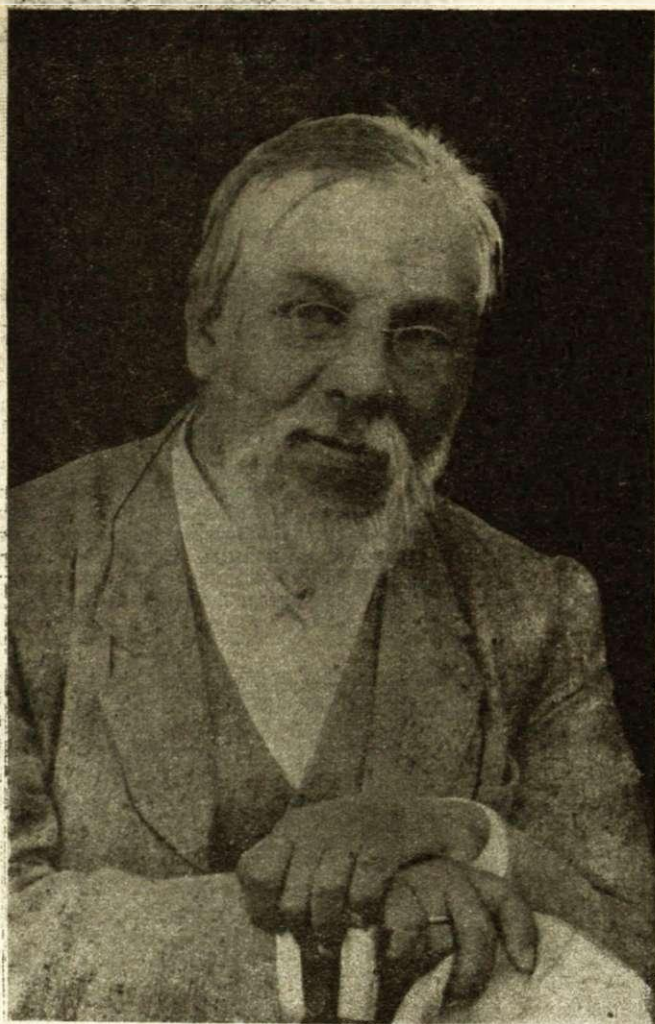
Теперь и конюшни и заводы націонализи-

рованы и состязанія утрачиваютъ половину своего смысла и значенія. Можно съ увѣренностью сказать, что именно теперь, въ данныхъ условіяхъ, бѣговые состязанія могутъ стать и становятся ареной темныхъ комбинацій наѣздниковъ и всякаго рода «завовъ», заинтересованныхъ не столько въ улучшеніи породы лошадей, сколько въ личной и быстрой наживѣ.

Такова судьба всего, къ чему прикасается рука большевиковъ. Ошельмованное ими спервоначалу большое дѣло, имѣвшее свои большія культурныя заслуги, теперь воскрешено подъ новымъ флагомъ въ каррикатурной формѣ игорнаго притона для гражданъ — «строителей новаго быта».

Трибуны московскаго бѣговаго ипподрома въ день розыгрыша большого Всесоюзнаго приза.

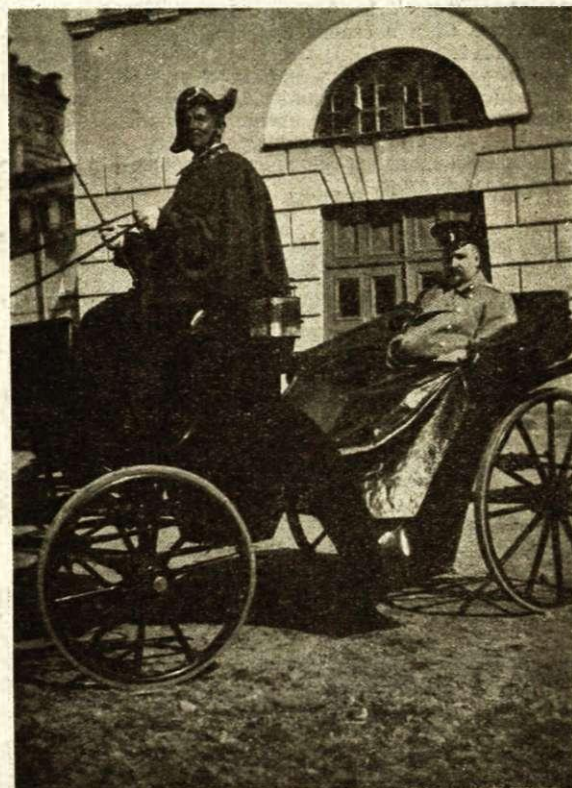

С. П. Боткинъ

(КЪ СТОЛѢТІЮ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ)
ВОСПОМИНАНІЯ ВНУКА

17-го сентября исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго русскаго ученаго С. П. Боткина, оставившаго яркій слѣдъ въ русской медицинѣ. Печатаемыя ниже воспоминанія, написанныя для «Иллюстрированной Россіи» внукомъ славнаго ученаго Г. Боткинымъ, даютъ нѣсколько живыхъ картинъ изъ его жизни по семейнымъ преданіямъ.

СЕРГѢЙ
ПЕТРОВИЧЪ
БОТКИНЪ

Справа:

Сынъ Сергѣя Петровича
Е. С. Боткинъ, лейбъ-медикъ
Императорской Семьи,
убитый вмѣстѣ съ ней въ
Екатеринбургѣ.

Большой, старый домъ, въ Москвѣ, въ переулкѣ, на Маросейкѣ. Переулокъ, поросшій травой, спускается внизъ и упирается въ Боткинскій садъ — спокойный, тихій уголокъ, даже и въ послѣдніе годы нормальной жизни Москвы. Домъ — тоже чудной: одна комната вдругъ выше другой, изъ длиннаго корридора — неожиданныя ступени куда то внизъ — оказывается, просто въ одну изъ комнатъ рядомъ съ большой, нормальной дверью — виднѣется какая то потайная дверца, заклеенная обоями, — но тайнъ за нею нѣтъ никакихъ, — просто буфетная. Зато тайны прячутся по темнымъ угламъ, въ особенности въ большомъ кабинетѣ Петра Кононовича, съ маленькими окнами въ нихъ любопытно заглядываютъ старыя липы, что по веснѣ жужжать роями пчелъ, а зимой плетуть розовыя кружева зайдевлыхъ вѣтвей на фонѣ синяго неба.

Въ одной изъ этихъ комнатъ, сто лѣтъ тому назадъ, 5 (17-го) сентября 1832 года началъ жизнь замѣчательный человекъ — Сергѣй Петровичъ Боткинъ. Здѣсь прошло его дѣтство, здѣсь онъ росъ, игралъ, шалилъ, учился, болѣлъ. Но когда, наѣвшись незрѣлыхъ фруктовъ, онъ жаловался на боли въ животѣ, никто не могъ дать ему на кусочекъ сахару противныхъ, горькихъ, и вмѣстѣ чудодѣйственныхъ капель. Вѣдь ихъ онъ самъ нашелъ лишь много лѣтъ спустя (во время эпидеміи холеры — даже тогда онъ творилъ чудеса).

Когда родился дѣдушка Сергѣй Петровичъ, его старшій братъ, Василій былъ уже небезызвѣстнымъ писателемъ — за 2 года до того онъ уже выпустилъ свои «Пись-

ма объ Испаніи». Семья была громадная — 18 человекъ и старшіе годились младшимъ въ отцы. Василій Петровичъ сыгралъ большую роль въ жизни моего дѣда: онъ его поддерживалъ противъ отца. Суровый Петръ Кононовичъ требовалъ, чтобы предпослѣдній сынъ его Сергѣй помогалъ ему въ торговлѣ чаемъ, а Сергѣя неудержимо тянуло къ наукамъ... И не будь у него просвѣщеннаго, утонченнаго старшаго брата, русская медицина, можетъ быть, никогда не видала бы восхода одного изъ ярчайшихъ своихъ свѣтилъ.

Чтобы, тайкомъ отъ отца, готовиться къ экзаменамъ, Сергѣй Петровичъ долженъ былъ лезть на всякія уловки: поздно вечеромъ, съ огаркомъ сальной свѣчи, пробираясь онъ въ старшій садъ, запирался тамъ въ маленькой банѣ и учился. И, если бы не братъ Василій, Сергѣю не пришлось бы, вѣроятно, ѣсть: запрещено было кормить «отступника»; но старшій братъ выхлопатывалъ ему пропитаніе.

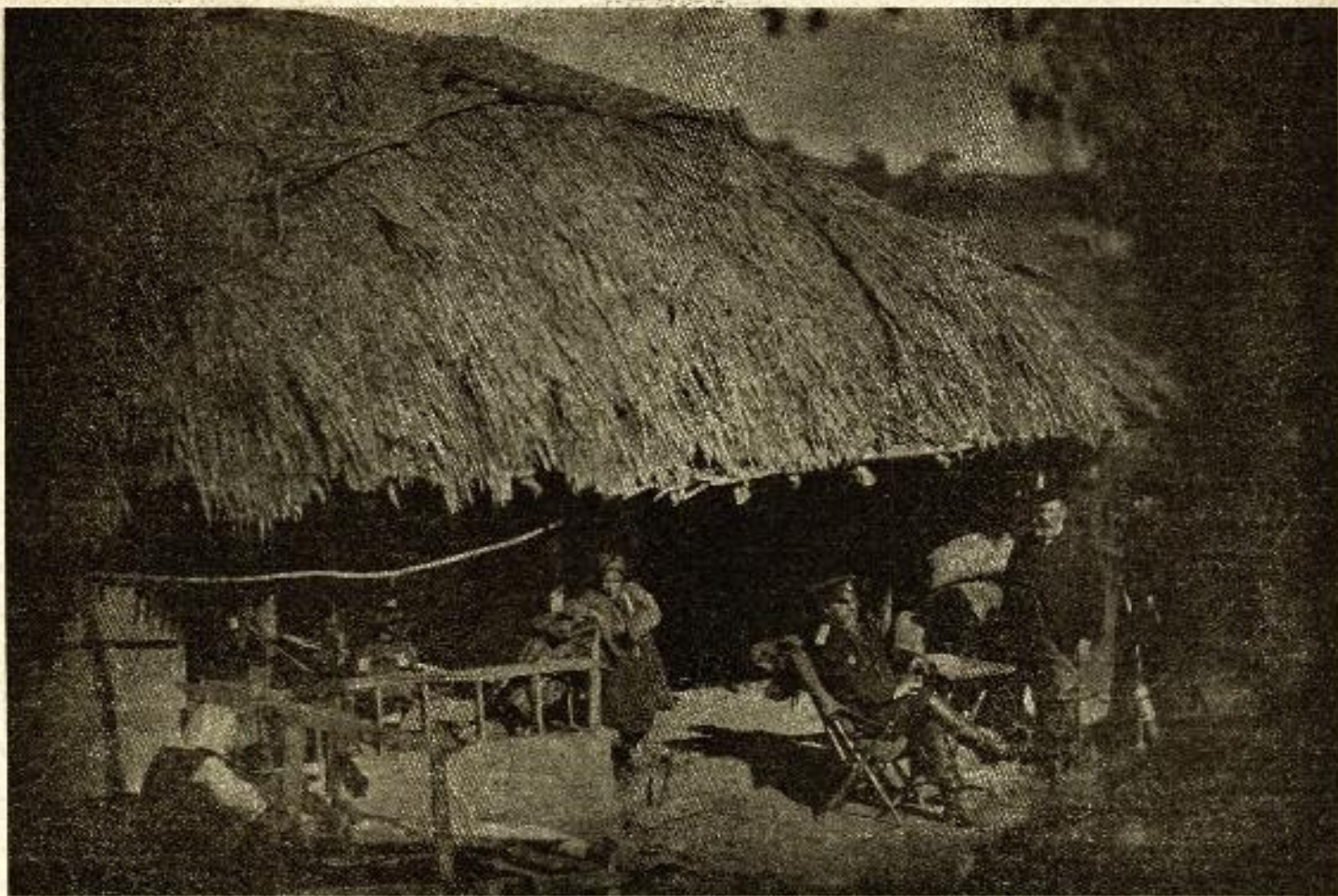
Женился дѣдушка молодымъ, лѣтъ 25, на Анастасіи Александровнѣ Крыловой (сестрѣ драматурга, Виктора Крылова). Въ 1865 году, когда Боткины жили въ Царскомъ Селѣ (изъ за здоровья бабушки — а служилъ дѣдушка въ Петербургѣ), 29-го мая, родил-

ся у нихъ сынъ, Евгеній, мой отецъ, впоследствии лейбъ-медикъ императорской семьи, раздѣлившій ея участь. Крестили его въ Екатерининскомъ соборѣ. Именно на этотъ соборъ смотрѣлъ мой отецъ въ послѣдніе дни на свободѣ: когда мы были изгнаны изъ казеннаго дома послѣ революціи, мы жили прямо противъ него и выпущенный изъ дворца, гдѣ съ первыхъ дней мой отецъ раздѣлялъ заключеніе съ царской семьей, до отъѣзда въ Тобольскъ, онъ каждый день любовался его пятью золотыми главами.

Семью дѣдушка нѣжно любилъ, но времени не могъ ей посвящать много — его рвали на части, а онъ всецѣло отдавался больнымъ, наукѣ и дѣлу.*)

Дѣло С. П. было громадное: профессура, учительство, ученіе — постоянное самосовершенствованіе, больницы, клиника, домашніе приемы, потомъ — служба при дворѣ.

*) Семья была немалая: шестеро дѣтей отъ перваго брака, да семь (восьмой умеръ малюткой) отъ втораго, съ Екатериной Алексѣвной Мордвиновой, рожд. кн. Оболенской; мой отецъ и единственная его родная сестра горячо привязались къ мамехѣ своей; отцу было 5 лѣтъ, когда онъ осиротѣлъ.

С. П. Боткинъ на театрѣ военныхъ дѣйствій во время русско-турецкой войны 1877 г.

Мой прадедъ лишилъ дѣдушку наследства (правда, Василий Петровичъ, потомъ, оставилъ ему свою часть), но онъ могъ бы разбогатѣть на своихъ больныхъ; разбогатѣлъ однако же, не онъ, а его швейцаръ, Иванъ «Яклычъ»: его пациенты робко спрашивали «сколько профессору платятъ за визитъ?», и онъ назначалъ «таксу» по своему усмотрѣнію. Дѣньги за пріемъ клялись на блюдо въ передней, такъ что дѣдушка не зналъ ничего объ этихъ продѣлкахъ — къ нему всякій могъ притти съ пустыми руками. Но, когда дѣдушка узналъ какъ то про систему своего слуги, онъ выгналъ его; у Ивана Яклыча, впрочемъ, былъ уже тогда собственный домъ...

Былъ у дѣдушки случай разбогатѣть и иначе: пришелъ къ нему, разъ, извѣстный промышленникъ, Савва П. и говорить:

— Сергѣй Петровичъ, мнѣ очень важно, чтобы новая желѣзнодорожная линія проходила черезъ гор. К. Какъ нибудь, въ разговорѣ съ государемъ, за столомъ что ли, скажите, что вы находите это желательнымъ...

— Зачѣмъ? Какой въ этомъ смыслъ?

— Ну, просто скажите. Вамъ вѣдь не трудно. Я готовъ былъ бы дать вамъ за это миллионъ рублей — вамъ пригодится, семья у васъ большая.

Дѣдушка — добрый, кроткій С. П. пришелъ въ такую ярость, что тутъ же выгналъ Савву П. вонъ, а тотъ такъ и не понялъ никогда, какъ могъ человѣкъ разумный отказаться отъ такой приличной «комиссии».

Съ дѣтьми, болѣе или менѣе подолгу,

дѣдушка видался только лѣтомъ, въ своемъ имѣніи «Культила», въ Финляндіи (ст. Мустамякки), но былъ съ ними всегда ласковъ и добръ. Мой отецъ навсегда сохранилъ тяжелое впечатлѣніе отъ двухъ замѣчаній, которыя, за всю жизнь, онъ получилъ отъ своего отца: разъ, — вернувшись домой отъ друзей, гдѣ поѣлъ чего то съ лукомъ; дѣдушка, учуявъ запахъ, сказалъ только «лучкомъ пахнетъ, лучкомъ», — этого было достаточно, чтобы навѣки отворотить моего отца отъ лука; другой разъ, когда уже студентомъ, но въ періодъ, когда довольно часты были аресты молодежи (а друзья моего отца были самыхъ разныхъ убѣждений), онъ позднѣе обыкновеннаго вернулся домой. Дѣдушка его тихо упрекнулъ. И это тоже на всю жизнь оставило у отца неизгладимый слѣдъ.

Правда и то, что сила любви дѣдушки ко всѣмъ людямъ вообще была такъ сильна, что она какъ бы излучалась изъ него; я знаю больныхъ, которые отъ одного взгляда С. П. чувствовали себя лучше. Да и лечилъ то онъ не только тѣла, но и души — это въ особенности чувствовали и цѣнили пациенты. Странно, кстати, что при этомъ, онъ не былъ «церковно» вѣрующимъ. Было ли это слѣдствіемъ воспитанія, всей эпохи, или просто у С. П., обладающаго божественнымъ даромъ исцѣленій и не было уже надобности въ иномъ, внѣшнемъ служеніи Богу? Какъ знать! «Вѣрующимъ же будутъ сопровождать сіи знаменія... возложить руки на больныхъ и они будутъ здоровы» (Ев. Марка, XVI, 15, 18).

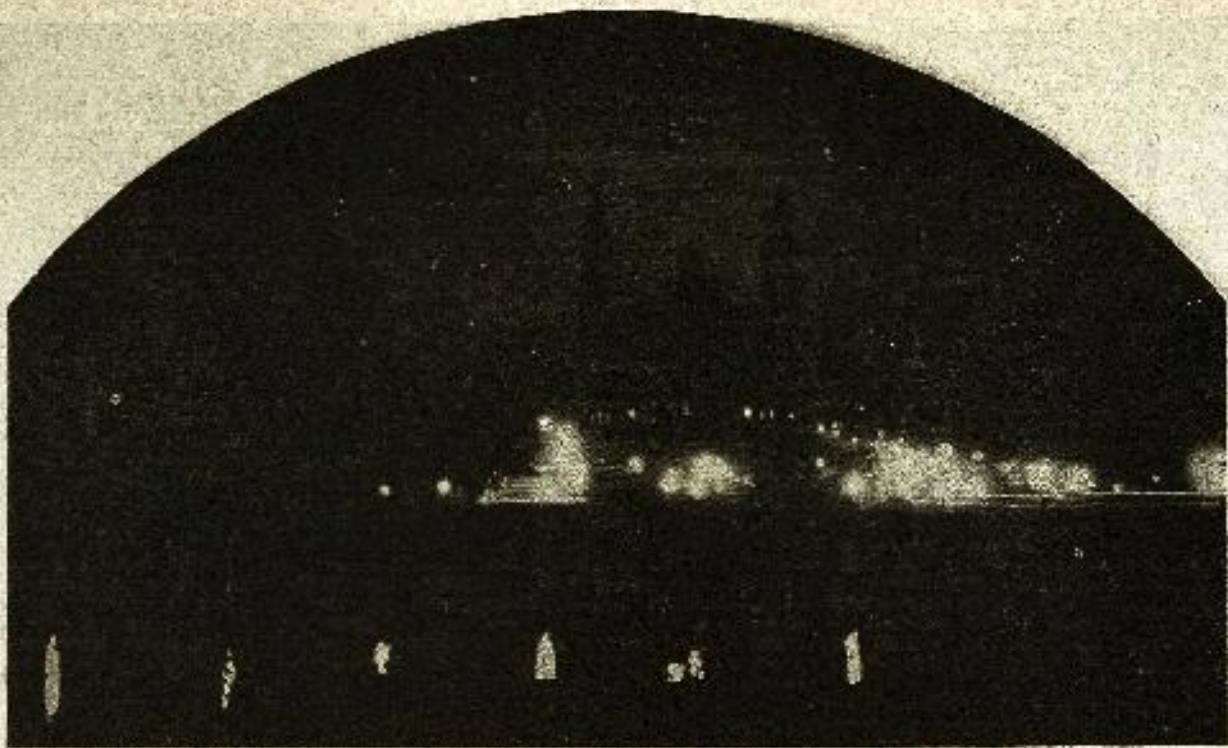
Какъ бы то ни было, духъ его былъ великъ и силенъ. Духъ этотъ жилъ и въ со-

зданной С. П. школѣ врачей и среди многихъ, просто знавшихъ его. И наконецъ достойное продолженіе нашелъ себѣ и въ отцѣ моемъ: какую силу духа нужно имѣть, чтобы сознательно отказаться отъ предложеннаго спасенія, чтобы вынести тяжелое заключеніе униженія (въ Екатеринбургѣ), разлуку съ дѣтьми, принять, наконецъ, кротко и прямо глядя ей въ глаза, мученическую смерть, только, чтобы остаться вѣрнымъ своему царю, чтобы не покинуть его въ смертный часъ? Такое же величіе проявилъ и старшій братъ мой Дмитрій: раненный въ бою противъ батальона нѣмцевъ, онъ сказалъ: «Русскіе не сдаются, убилъ нѣмецкаго офицера и былъ поднятъ на штыки...»

Изъ такихъ подвиговъ — пусть бесполезныхъ, но какихъ величественныхъ, сплетались въ былые времена вѣнки народной славы...

Да, я могу испытывать тщеславное чувство отъ того, что происхожу отъ купца по рожденію, кончившаго жизнь Россійской Имперіи потомственнымъ дворяниномъ, тайнымъ совѣтникомъ, кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла и лейбъ-медикомъ двухъ государей. Но по настоящему гордиться я могу — и гордость эту завѣщаю и дѣтямъ моимъ, и всему потомству, что мы исходимъ отъ рѣдкихъ людей, которые всю жизнь свою безкорыстно служили своимъ ближнимъ, которые дали примѣръ того, какъ мы всѣ должны жить.

Георгій Боткинъ.

Парижъ ночью

Трокадеро

Б. Тарусскій

На стражѣ ночного Парижа

Записки русскаго стражника^{*)}

Ночь двадцать седьмая

Я, апашъ и «буржуа». — Серебряныя туфельки. — «Гдѣ еще можно пить?». — Сигара, которая стоитъ двухъ моихъ ночей работы. — «Теперь — или никогда». — «Я васъ понимаю, капитанъ!».

Сегодня я встрѣтился со Старухой-Вонь. Я нарочно самъ посмотрѣлъ ей въ глаза, но она меня не замѣтила. Взоръ ея былъ мутенъ и расплывчатъ, какъ и эта ночь, гуманная и промозглая.

Но Большая Генріэта была права и встрѣча эта, всетаки, тотчасъ же принесла мнѣ неудачу.

Уже было далеко за полночь, когда я услышалъ испуганный и визгливый крикъ Большой Генріэты. Человѣкъ въ кэпкѣ и шарфѣ, одноглазый и со шрамомъ на лицѣ, вырывалъ у нея сумочку и билъ ее по лицу.

Изъ-за угла спѣшилъ на эту сцену знакомый уже мнѣ «буржуа» съ рыжими усами. Сутенеръ оказался его случайнымъ помощникомъ, такъ какъ задерживалъ Генріэту.

Я подбѣжалъ сзади къ сутенеру и, давъ ему здороваго тумака, оторвалъ его отъ его жертвы.

Большая Генріэта была спасена. Прижавъ къ груди сумочку, она бросилась бѣжать.

Я повалилъ сутенера и прижалъ его къ землѣ.

«Буржуа» былъ внѣ себя отъ негодованія.

— Послушайте, чортъ васъ побери! — завопилъ онъ, брызгая слюной, — на кой дьяволъ вы вмѣшиваетесь не въ свое дѣло?! Сторожите себѣ ваши двери и окна

и не суйте рыла туда, куда не слѣдуетъ!..

— Я защитилъ женщину отъ этого негодяя — отвѣтилъ я, осторожно выпуская апаша изъ своихъ объятій. — Это — мой долгъ, не только, какъ стражника, но и какъ мужчины... А по какому праву вы суетесь ко мнѣ со своими замѣчаніями?

— Вы мнѣ помѣшали задержать Большую Генріэту. Эта развратница опять улизнула отъ меня...

Я насмѣшливо свистнулъ...

Онъ готовъ былъ разразиться новымъ потокомъ ругательствъ и угрозъ, но въ это время подошелъ мой бригадиръ и онъ обратился къ нему съ официальной жалобой. Бригадиръ аккуратно все записалъ, но не сдѣлалъ мнѣ никакого замѣчанія.

«Буржуа» удалился взволнованный...

Зайдя къ себѣ въ закутку, что бы подбросить угля въ печку, я нашелъ у себя новую гостью.

Бабочки летятъ на огонь, а въ такой холодъ особенно...

Это была средняго роста, стройная, не по сезону легко одѣтая блондинка. Въ лицѣ ея, красивомъ и немного надменномъ, не было ничего, чтобы роднило ее по профессіи съ Большой Генріэтой и бѣлокурой Симоннѣ.

Я приложилъ руку къ козырьку и вопросительно посмотрѣлъ на нее.

— Я сейчасъ уйду — сказала она и, сжавъ съ удивительно красивой и тонкой ножки бальную, серебряную туфельку — стала сушить ее у огня.

Английскій костюмъ и бальныя туфельки слишкомъ не подходили другъ къ другу и я невольно обратилъ вниманіе на этотъ контрастъ.

— Не удивляйтесь, — сказала она и лицо ея скривилось въ болѣзненно-презрительную гримасу. — Вчера они проиграли мою шубу и новыя, лакированныя туфли.

— Кто они?..

— Мой мужъ и его папаша... Они погубили меня и сами въ концѣ концовъ, кончатъ плохо...

— Но... почему же вы?

— Почему я на улицѣ?

Туфля ея высохла и она сняла другую.

— Потому, мосье, что я — уличная дѣвушка...

Я дежурилъ двадцать седьмую ночь на площади Конкордъ и потому уже ничему не удивлялся. И я сказалъ спокойно:

— Я бы васъ принялъ скорѣе за учительницу англійскаго языка, чѣмъ...

Она оживилась.

— Да? Вы угадали... Я англичанка и дѣйствительно была учительницей англійскаго языка.

Я молчалъ. Я чувствовалъ какую-то необычную драму...

— Мой мужъ — итальянецъ и оказался негодяемъ и проходимцемъ... — продолжала она. — Мои родители были противъ этого брака и отказались отъ меня. Теперь вотъ уже годъ, какъ я по ночамъ зарабатываю имъ на игру, а они проигрываютъ и

*) См. «Илл. Россію», №№ 37 — 39.

проживают все до последнего сантиметра...

— Но, почему же вы не уйдете от них?..

— Не знаю... Не могу... Я потеряла волю... Меня надо подтолкнуть, заставить... Я понимаю, что еще не все потеряно, что я еще могла бы спастись... Но воля надломлена. Воли нет...

Говорила ли она правду? Или она только впала в то фантазерско-романтическое настроение, в которое обычно впадают эти женщины, пока они еще не окончательно огрубели.

Я посмотрел на нее с любопытством. Она, вдруг, вынула из сумки маленькую коробочку.

— Вы не хотите? — спросила она так, как будто предлагала мне папиросу.

— Нет! — ответил я грубо. — Я не хочу, и вы должны бросить эту гадость!.. Тогда вы будете спасены.

Я вырвал у нее маленькую коробочку, бросил ее в грязь и растоптал зловещий белый порошок своим тяжелым кованым сапогом.

Она посмотрела на меня совсем без раздражения, а скорее с интересом.

— Это стоит дорого... — сказала она неуверенно.

— Это вам будет стоить жизни, если вы будете так продолжать...

— А черт с ней, с жизнью, я ее не жалю!..

— Сколько вам лет?

— 23 года...

...Вдали показался су-бригадир на велосипеде. Я двинулся ему навстречу, она выскользнула за мной и я видел, как фигурка ее потонула в тумане...

...Мне оставалось еще около часа до конца дежурства, когда у отеля остановилась необычайной мощности и редкой красоты машина.

Из нее вышел полный, представительный господин, лет под шестьдесят, сдой, но румяный и, слегка шатаясь, подошел ко мне:

— Который час? — спросил он меня.

На руке у него я заметил золотые часы-браслет, но, уже привыкнув ничему не удивляться, посмотрел на свои часы и сказал ему время.

— Где еще можно пить в Париже?..

Он говорил с сильным американским акцентом.

Я назвал ему два ночных ресторана, открытых до раннего утра...

— Очень хорошо... — сказал он и, вдруг, качнувшись, взялся за мое плечо, чтобы удержаться на ногах. — В таком случае — садитесь!..

— Куда?..

— Ко мне, в автомобиль...

— Я вас не понимаю.

— Мы подем с вами пить... Я хочу допивать именно с вами.

— Къ сожалѣнію не всѣ желанія исполнимы на этомъ свѣтѣ... — отвѣтилъ я. — Я на посту и освобожусь не ранѣе, какъ черезъ часъ...

— Ерунда... Подемъ и я заплачу за васъ штрафъ...

— Тутъ пахнетъ не штрафомъ. Меня выгонятъ со службы.

— А сколько вы получаете?

— 32 франка въ ночь.

— 32 франка?..

Онъ прислонился къ колымажѣ и долго, беззвучно хохоталъ, повторяя:

На маневрахъ въ Шампани

ВСТРѢЧА НА РАЗВѢДКѢ

...приятная для развѣдчика и полезная для «мирнаго населенія».

— 32 франка... 32 франка... 32 франка...

Потомъ онъ вынулъ сигару, сунулъ мнѣ въ ротъ и пытался ее зажечь.

— 32 франка!.. Вотъ видите эту сигару? Она стоитъ двѣ вашихъ ночи и плюсъ еще 11 франковъ, а ее можно выкурить въ 10 минутъ!..

— Итакъ, мосье, — сказалъ я холодно, — я уже далъ вамъ адреса и вы можете отправляться...

— Я поѣду только съ вами.

— Тогда ждите...

— Я — ждать?!!

Ждать ему въ жизни очевидно не приходилось...

— Послушайте... Бросьте ко всѣмъ чертямъ эту вашу службу! Я дамъ вамъ 320 франковъ въ сутки и вы будете моимъ личнымъ секретаремъ... Садитесь въ машину!..

Я посмотрѣлъ на часы:

— Ровно черезъ 40 минутъ, мосье, я могу быть въ вашемъ распоряженіи.

Онъ, вдругъ, разсвирѣпѣлъ:

— Теперь, или никогда!.. — сказалъ онъ

угрожающе.

— Значитъ — никогда...

— Никогда!.. — онъ заскрипѣлъ зубами въ безсильной злобѣ, что его капризъ не хотѣлъ исполнить человекъ, за 32 франка всю ночь стоящій на улицѣ.

— Никогда! Никогда! — зарычалъ онъ и, шатаясь пошелъ къ автомобилю.

— Никогда! — еще разъ крикнулъ онъ, усѣвшись, и погрозилъ мнѣ кулакомъ.

Представительный, сдой и румяный, онъ дѣлалъ мнѣ пьяныя злыя рожи...

А я стоялъ, не шевелясь, засунувъ руки въ карманы шинели, вызывающе улыбаясь и дымилъ его сигарой за 75 франковъ штука...

Мнѣ казалось, что вся бѣдность Парижа, участвовала въ этотъ моментъ въ великолѣпномъ торжествѣ моей несложной мести...

— Васъ требуетъ, командант! — сказалъ мнѣ дежурный инспекторъ, когда я возвратился въ штабъ.

Носъ и х

Можно ли по чертамъ л

Ислѣдованіе д

Носъ, обладательница коего не думаетъ о
«завтрашнемъ днѣ».

Внизу:

Та, которая мухи не обидитъ...

Слегка вздернутый носъ — доказательство
простодушія его обладательницы, которая,
однако, не прочь иногда... пользоваться своей
наивностью съ извѣстнымъ расчетомъ.

Носъ, который говоритъ о силѣ воли и пря-
модушіи его носительницы. Это, какъ гово-
рится, «женщина съ характеромъ», умѣющая
постоять за себя.

Можно ли по чертамъ лица узнать ха-
рактеръ человѣка?.. Мы встрѣчаемъ такіа
попытки и въ изящной литературѣ, гдѣ по
тѣмъ или инымъ чертамъ лица характе-
ризуется герой романа или повѣсти, и въ
научной литературѣ, гдѣ та или иная форма
головы, складъ рта, глаза являются данны-
ми для характеристики индивидуума.

Нѣмецкій докторъ Е. Гоппэ, занимающій-
ся много вопросомъ о связи между харак-
теромъ и чертами лица, изслѣдуетъ вопросъ
этотъ весьма детально и особенно подробно
останавливается на томъ, насколько та или
другая форма носа характеризуетъ человѣка.

Онъ указываетъ, что, хотя носъ человѣ-
ка бросается въ глаза прежде всего, физіо-
номисты удѣляютъ относительно мало ему
вниманія. Обыкновенно, когда характеризую-
тъ человѣческое лицо и стараются по чер-
тамъ лица опредѣлить характеръ, судятъ объ
этомъ большей частью по глазамъ и по
очертанію рта. Э. Гоппэ находитъ это не
совсѣмъ правильнымъ, уже по одному тому,
что выраженіе глазъ можно мѣнять, также,
какъ можно придавать произвольное выра-
женіе нижней части лица, — тогда какъ

носъ всегда сохраняетъ одну и ту же фор-
му и является, такъ сказать, постояннымъ
элементомъ физіономіи. Конечно, вниматель-
ные физіономисты не будутъ опредѣлять
характеръ человѣка исключительно по но-
су и примутъ во вниманіе особенности всѣхъ
чертъ лица. Но форма и очертаніе носа для
нихъ представляются наиболѣе существен-
ными, ибо, какъ увѣряетъ нѣмецкій изслѣ-
дователь, эти данныя опредѣленно говорятъ
о нѣкоторыхъ особенностяхъ характера дан-
наго индивидуума.

Физіономисты раздѣляютъ формы носа на
5 главныхъ классовъ, изъ которыхъ каж-
дый имѣетъ многочисленныя разновидности.

1-й классъ составляютъ римскіе или орли-
ные носы. Они, согласно теоріи физіономи-
стовъ, свидѣтельствуютъ о твердомъ, зам-
кнутомъ характерѣ, объ отсутствіи чувстви-
тельности или сантиментальности, о стрем-
леніи неуклонно идти впередъ къ жизнен-
нымъ цѣлямъ, не взирая ни на какія пре-
пятствія. Такіе носы имѣли, напримѣръ, ан-
глійская королева Елизавета, побѣдитель
подъ Ватерлоо, герцогъ Веллингтонъ и Ге-

серсекитеро

ица опредѣлить челоѣка?

ля скупающихъ

Та, которая любит искусство
и утонченность.

Внизу:
Профиль женщины, умѣющей бороться
за жизнь.

Эта миловидная особа, съ легкой горбинкой на носу — блестящая организаторша — дома, въ школѣ и на службѣ. Въ минуты приступовъ организаціи — можетъ быть деспотической и даже жестокой.

Тонкій носъ, съ небольшими ноздрями, — вѣрное доказательство стремленія къ прекрасному, къ мечтательности, которая постоянно ставитъ его обладательницу въ конфликты съ дѣйствительностью.

Боргъ Вашингтонъ, отецъ американской независимости.

2-й классъ — греческій носъ, который до сихъ поръ считается самымъ красивымъ, — указываетъ на чуткость, стремленіе къ самосовершенствованію и любовь къ искусству. Байронъ, который имѣлъ типичный греческій носъ, Тиціанъ и Канова подтверждаютъ справедливость этого опредѣленія.

Помѣсь греческой и римской формы носа указываетъ обыкновенно на наличие лучшихъ чертъ характера, на которые указываетъ въ отдѣльности наличие римскаго и греческаго носа: твердость характера, соединенная съ большимъ и богатымъ воображеніемъ, стремленіе къ красотѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ энергію и умъ. Наполеонъ, леди Асквиль-Оксфордъ имѣли такіе носы и такіе характеры.

3-й классъ — ястребиные носы — свидѣтельствуютъ о самоувѣренности, о способности къ жизненной борьбѣ, ясномъ взглядѣ на вещи и моральной стойкости.

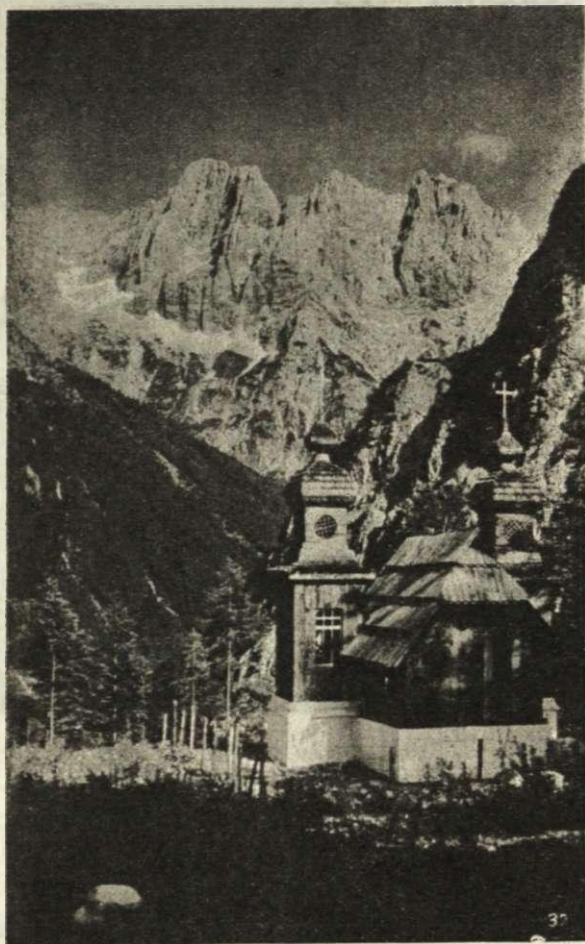
Къ 4-му классу — наиболѣе распространенномъ — нѣмецкій изслѣдователь относитъ носъ, который называетъ носомъ мы-

слителя. Это — прямой носъ, но утолщенный или расширенный въ концѣ, съ широкими ноздрями. Такой носъ указываетъ на задумчивый характеръ, на способность сильно сосредоточиваться, на дальноркость и на практическія способности. Шекспиръ и Микель Анжело, напримѣръ, имѣли такіе носы, также и Толстой.

Послѣдній или 5-й классъ образуютъ курносые, которые не такъ характерны для мужчины, какъ для женщины. Курносые обыкновенно отличаются живостью характера, мягкостью, преданностью и откровенностью и представляютъ собою, такъ сказать, «счастливыя натуры». Курносые женщины, по увѣренію автора, питаютъ большую склонность къ домашнему очагу.

Вообще же носъ женщины далеко не такъ ярко свидѣтельствуетъ о характерѣ, какъ носъ мужчины, — тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда, благодаря косметическимъ операціямъ, доктора въ институтахъ красоты мѣняютъ форму носа настолько, что онъ можетъ ввести только въ заблужденіе «физиономиста».

Русскія могилы въ Альпахъ

(Отъ корреспондента
«Илл. Россіи»)

Во время великой войны австрийцы руками русскихъ военно-плѣнныхъ соорудили большое шоссе, которое шло черезъ перевалъ Краньской горы въ Италію. Шоссе было названо «дорогой эригерцога Евгенія. Теперь оно называется по словенски — руска цеста (дорога).

Постройка шоссе сопровождалась огромными жертвами. Однажды снѣжнымъ обваломъ было засыпано и погребено сразу 600 русскихъ военно-плѣнныхъ. Могилы ихъ такъ и не разысканы. Однако, уже послѣ великой войны самокатной ротой югославянской арміи была найдена одинокая русская могила, она находится вблизи скромной деревянной церкви, построенной военно-плѣнными.

«Русская Матица» (национально-гуманитарное общество) въ Люблянѣ приняла на себя заботу о русскихъ могилахъ, разбѣянныхъ въ Юлійскихъ Альпахъ и о скромной деревянной церкви. И теперь этотъ русский памятникъ-церковь, которая находится на высотѣ 1.000 метровъ, окруженная грандіознымъ амфитеатромъ Юлійскихъ Альпъ, является мѣстомъ частаго паломничества.

Бѣлокурая Симонья, конечно, замѣтила мою дружбу съ Глэди. Бѣдняжка поняла, что ея предложеніе мною молчаливо, но категорически отклонено. Но она достаточно деликатна, она понимаетъ, что чувство свободно и больше не возвращается къ этой темѣ.

...Часто днемъ я, не безъ досады, ловлю себя на мысли о томъ, что ночью увижу снова Глэди...

Какъ то, однажды, она не пришла и это испортило мнѣ настроеніе на всю ночь...

Это уже плохо...

Глэди очень интересуется моей прошлой жизнью...

Она очень здраво рассуждаетъ о политикѣ, осуждаетъ рабочее правительство Макдональда и ненавидитъ... большевиковъ...

Можетъ быть, это только изъ желанія сдѣлать мнѣ пріятное...

Но часто она говоритъ и рассказываетъ совсѣмъ не то, что она хочетъ мнѣ сказать. Это чувствуется...

Но то, что она хочетъ мнѣ сказать, она никогда не скажетъ...

Это я знаю навѣрное...

Инициатива здѣсь должна исходить отъ меня...

Но...

Сегодня она пришла очень взволнованная. Но она не плакала... Она вообще никогда не плачетъ, а только кусаетъ до крови губы...

Она сообщила мнѣ, что тестъ и мужъ рѣшили уѣхать въ Марокко. Последнее время они ведутъ переговоры съ какими-то подозрительными арабами. Она, конечно, понимаетъ, чѣмъ все это «пахнетъ». Они сами никуда не поѣдутъ, а за нее получатъ одновременно хорошій кушъ.

Вчера они напились и мужъ сказалъ своему папашѣ:

— Лучше продать больную корову на мясо, чѣмъ ждать пока она сама сдохнетъ!.. И оба отъ души смѣялись этому «изреченію»...

— Вамъ надо немедленно бѣжать въ Англію... — неуверенно сказалъ я.

Она опустила голову.

— Это — пустая мечта... Я не могу получить визы... Я не знаю, какъ меня встрѣтятъ родители... Я вообще ничего не знаю и ничего не могу... Я устала смертельно...

Нѣтъ, положительно, я не могъ сказать ей того, что она хотѣла и что, порою, хотѣлъ сказать и я самъ.

По ночамъ, правда, я жилъ въ фантастическѣ бредовой обстановки ночного Парижа, но днемъ — слишкомъ ясны были часы реальной и трезвой, обычной жизни, слишкомъ сильны были зовы моего прошлаго и связи моего настоящаго.

Мой день былъ врагомъ моей ночи...

...Гвардіи капитанъ Ростиславовъ женатъ вторымъ бракомъ на...

...женатъ вторымъ бракомъ на...

...на уличной дѣвкѣ...

И я промолчалъ.

Она ушла, крѣпко, какъ всегда, пожавъ мнѣ руку.

— Пико! спросилъ я, — что бы ты сдѣлалъ на моемъ мѣстѣ?..

Онъ нисколько не удивился неожиданности и неопредѣленности моего вопроса. Отвѣтъ у него былъ готовъ:

Я явился.

— На васъ подана жалоба агентомъ полиціи нравовъ...

Я молчалъ.

Команданъ посмотрѣлъ на меня и отвернулся къ окну.

— Регламентъ — сказалъ онъ съ напускной официальнойностью — запрещаетъ стражникамъ отвлекаться отъ своихъ прямыхъ

обязанностей. Вы должны были только подать свистокъ и продолжать вашъ обходъ...

— Я — виноватъ, господинъ команданъ... — сказалъ я спокойно.

Тогда онъ всталъ и подошелъ ко мнѣ.

— Я понимаю вашъ поступокъ, капитанъ! — вдругъ сказалъ онъ. — На нашемъ мѣстѣ я сдѣлалъ бы то же самое...

И онъ крѣпко пожалъ мнѣ руку...

Ночь сороковая и послѣдняя

Глэди Гласисъ. — Et — voilà! — Дрянная машинка съ «блосинаго» рынка. — Строго по регламенту. — Съ сектора 27-го въ штабъ южно-перуанской арміи. — Последняя новость, которую Пико оставилъ на закуску.

Въ моемъ бумажникѣ пошу я фотографическую карточку прехорошенькой блондинки съ умнымъ, немного надменнымъ личикомъ...

На карточкѣ подпись: «Глэди Гласисъ»... Это она...

Четыре года тому назадъ — молоденькая учительница англійскаго языка.

Глэди не пропускаетъ ни одной ночи, чтобы не забѣжать ко мнѣ. Часто она приноситъ въ дополненіе къ моему ужину разныя «деликатессы» и мы «роскошно пируемъ» во время двадцатиминутнаго моего священнаго отдыха.

Бываютъ ночи, когда Глэди «зарабатываетъ» очень много... Ея «непрофессиональная» наружность заинтриговываетъ «знатоковъ» и гурмановъ и даетъ ей возможность назначать цѣны, гораздо выше рыночныхъ.

По моему настойчивому совѣту — она последнее время не все заработанное отдаетъ своимъ учителямъ, часть истратила на приличное пальто, платье и обувь, а часть копить на свое бѣгство въ Англію.

Бѣлаго порошка она больше съ собою не носитъ...

Негодяи почувствовали въ ней какую-то перемену и насторожились...

— Я бы выпилъ чего-нибудь покрѣпител!
Перно-секъ, напимѣрь.

Но мнѣ не хотѣлось пить.

За сорокъ ночей моего неизмѣннаго де-
журства на площади Конкордъ мнѣ все и
всѣ уже надоѣли...

Мнѣ надоѣла Большая Генріэта и бѣлоку-
рая Симоннъ, и развязный шассеръ отеля, и
загребаящій астрономическія чаевыя швей-
царъ «Максима» (Et — voilà!). Мнѣ надо-
ѣлъ мой добрый геній ливрейный старичокъ
и бригадиръ. Морель, инспекторъ Планаръ
и даже мой другъ Пико...

Мнѣ не надоѣла одна только Глэди Глас-
сисъ...

Но она сегодня ушла и, можетъ быть, —
навсегда...

Et — voilà!..

Часовъ около трехъ, выходя изъ Елисей-
скихъ полей, я услышалъ испуганный, жен-
скій крикъ.

Я бросился къ отелю.

Ночной грабитель вырываетъ сумочку у
богато и изящно одѣтой дамы. Массивныя
двери отеля были наглухо закрыты и дама,
очевидно, не успѣла еще позвонить...

Увидѣвъ меня, преступникъ отскочилъ и
вынулъ револьверъ...

Я успѣлъ дать звонокъ ливрейному ста-
ринку. Тотъ пріоткрылъ дверь и впустилъ
дрожащую и плачущую даму.

Грабитель былъ храбръ и озлобленъ и не
хотѣлъ бѣжать.

Быть можетъ, избавиться отъ холода па-
рижской промозглой улицы и сѣсть въ
тепло-наполенную тюрьму казалось ему
большимъ счастьемъ...

Въ отелѣ звонили звонки, зажегся
свѣтъ, бѣгала заспанная прислуга.

Онъ могъ уйти, потому что на площади
Конкордъ не было ни души, а на дорожкахъ
Елисейскихъ полей давно уже погасли по-
слѣдніе фонари...

И я, конечно, не сталъ бы стрѣлять ему
въ спину...

Но въ душѣ его накопилось много злоб-
ной ненависти и въ тотъ моментъ вся она
обратилась противъ меня.

Его выстрѣлъ былъ первымъ... Пуля на-
право отъ меня ударила въ каменную
колонну и отскочила.

Ждать второго выстрѣла было глупо.

Съ какой стати, въ самомъ дѣлѣ, этотъ
озлобленный и бездомный малый именно мнѣ
мстить за то, что не ему принадлежать
брилліанты, золото, мѣха, биржевыя акціи,
автомобили и дворцы парижскихъ богачей?..

И все же я медлилъ...

Но во второй разъ его револьверъ далъ
осѣчку. Вѣроятно бѣдняга купилъ эту ста-
рую машинку на «блошиномъ рынкѣ», у
клиньянкурскихъ воротъ.

— Сдавайся, salut!.. — крикнулъ я.

— Собака капиталистовъ!.. отвѣтилъ онъ
и бросился на меня. Въ его рукѣ сверкнулъ
ножъ...

Это ругательство мнѣ приходилось слы-
шать и раньше за время моей службы. Гра-
бители, какъ извѣстно, сторожевыхъ со-
бакъ ненавидятъ больше, чѣмъ самихъ бо-
гачей.

...Безъ сомнѣнія это Пико крикнулъ мнѣ
въ тотъ моментъ:

— Стрѣляй же, стрѣляй, старина!

Я убилъ его строго по регламенту нашей
стражи — въ грудь навзлетъ.

Et — voilà!..

Женщины-болиды

Увлечение современной женщины автомобилизмом захватываетъ все болѣе и болѣе
широкіе круги, принимаетъ все болѣе разнообразныя формы. До сихъ проъ оно вы-
ражалось, главнымъ образомъ, въ туризмѣ. Теперь появились женщины-гонщицы, ста-
вляющія сумасшедшіе рекорды. Недавно на знаменитомъ автодромѣ въ Брукландѣ со-
стоялись спеціальныя гонки для женщинъ. Нашъ снимокъ изображаетъ участницъ это-
го состязанія, среди которыхъ — обладатель мірового рекорда скорости майоръ Кемпбель.

Я ясно представляю себѣ, какъ на вечер-
ней перекличкѣ командантъ читалъ наград-
ной приказъ обо мнѣ...

Меня уже тамъ не было.

Въ этотъ памятный день я получилъ давно
ожидаемое мною письмо отъ моего стараго
друга и однополчанина Сережи Лавренева.

Онъ писалъ мнѣ, что задержалъ отвѣтъ
потому, что у нихъ въ странѣ была контрь-
революція и старое правительство было
свергнуто.

Новое правительство назначило Сережу
инспекторомъ кавалеріи южно-перуанскихъ
войскъ.

Мое зачисленіе въ его штабъ уже прове-
дено приказомъ.

Сережа прикладывалъ къ письму и чекъ
на дорогу и на обмундированіе и штатское
платье, которое онъ совѣтовалъ заказать въ
Парижѣ. Въ Парижѣ я долженъ былъ явиться
своему полномучному представителю
Южнаго-Перуана.

Передъ отъѣздомъ я пошелъ попрощать-
ся съ Пико.

Онъ рѣшительно отказывался узнать ме-
ня въ моей новой формѣ капитана южно-пе-
руанскихъ войскъ.

Я, конечно, очень хорошо угостилъ его на
прошанье.

Онъ сообщилъ мнѣ послѣднія новости по
моему бывшему сектору двадцать седьмому.

Новости были незначительныя и потеряв-
шія вообще для меня всякій смыслъ и ин-
тересъ.

Но послѣднюю новость Пико оставилъ на
закуску.

Вчера, подъ тяжелый ночной каміонъ
Ашетта (что мчался, какъ обычно, на вок-
залъ со свѣжими утренними газетами для

провинцій), на углу Сентъ-Онорэ и Руаяль,
бросилась какая-то женщина... Изъ подъ
колесъ ее вынули уже мертвой...

Я рѣзко повернулся и опрокинулъ на сто-
лъ свой бокаль.

— Стройная блондинка въ черномъ ман-
то съ сѣрымъ мѣхомъ?..

Скрыть волненіе мнѣ не удалось. Пико
посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ и на-
клонивъ, по своей привычкѣ, голову вбокъ,
сказалъ:

— Да, именно такая... А ты ее зналъ?..

Я ничего не отвѣтилъ Пико и онъ изъ де-
ликатности не повторилъ вопроса. Мы вы-
шли съ нимъ на улицу и я пошелъ прово-
дить его до «Максима» мимо отеля и моей
печки, въ которой жарко дышали раскален-
ныя красныя и синіе угольки.

Навстрѣчу намъ шагаль въ синей шине-
ли новый ночной сторожъ — мой замѣсти-
тель.

— Здорово, Рожэ!.. — закричалъ ему Пи-
ко и помахалъ привѣтливо рукой. — При-
дешь сегодня «болтаться»?..

Сторожъ кивнулъ головой и скрылся за
колоннадой.

Прощаясь со мной, Пико не удержался,
чтобы не похвастать передъ высокимъ
швейцаромъ — волшебнымъ превращеніемъ
своего друга изъ ночныхъ стражниковъ
Парижа въ капитаны генеральнаго штаба
южно-перуанскихъ войскъ...

Но тотъ недаромъ простоялъ у подъѣзда
«Максима» нѣсколько тысячъ ночей своей
жизни...

Онъ безучастно посмотрѣлъ на меня, вы-
плюнулъ изо рта вонючій окурокъ «воль-
тижера» и равнодушно сказалъ:

— Et — voilà!..

Е. Тарусскій.

Вдова Горгулова запробовала тѣло казеннаго мужа. Время отъ времени она навѣдывается къ мэтру Жеро, чтобы узнать, не пришелъ ли отвѣтъ отъ префекта департаменту Сены? Отвѣтъ пока не пришелъ, но сомнѣній быть не можетъ: родственникамъ никогда не отказываютъ въ выдачѣ тѣла.

Если могила на кладбищѣ будетъ разрыта, вдовѣ придется уплатить за это департаменту нѣсколько сотъ франковъ. Въ эту сумму входитъ ночная работа могильщиковъ (извлеченіе тѣла въ кварталѣ казенныхъ никогда не происходитъ днемъ, когда кладбище открыто, а ночью, при свѣтѣ фонарей) и стоимость гроба изъ простого бѣлаго дерева: 67 франковъ.

Если Горгулова захочетъ увезти тѣло мужа въ Швейцарію, это будетъ сопряжено съ довольно значительными расходами: двойной металлическій гробъ, специальный вагонъ и т. д.

По всей вѣроятности, убійца президента республики будетъ попросту похороненъ на кладбищѣ Тіе, подъ Парижемъ.

Имя его не можетъ быть высѣчено на могильной плитѣ. По существующимъ правиламъ, вдова должна удовольствоваться лишь инициалами «П. Г.» и датой.

Дѣлается это для того, чтобы могилы казенныхъ не подвергались надругательствамъ.

Главный надзиратель вручилъ директору «Сантэ» узелъ съ вещами, оставшимися послѣ Горгулова.

Вещи не Богъ вѣсть какія: пиджакъ, въ которомъ онъ былъ на судѣ, помятая сѣрая шляпа, немного бѣлая, бумажникъ и грудa неписанной бумаги... Последнія записи Горгулова очень любопытны. Предчувствуя, вѣроятно, близкій конецъ, онъ описалъ свою собственную казнь. Описание фантастическое: оркестръ исполняетъ «Гимнъ Зеленыхъ», воинскія почести, залъ и т. д...

Въ тотъ самый день, когда мэтръ Жеро былъ принятъ въ Елисейскомъ дворцѣ, Горгуловъ сочинилъ слѣдующіе стихи:
Je meurs, mais mon nom survira
Dans l'histoire de la vieille Russie.
C'est le grain de sable qui arrête la machine
Et la goutte d'huile qui la fait marcher.

Дальше идутъ двѣ строки, въ которыхъ Горгуловъ говоритъ о себѣ и о своемъ преступленіи, какъ о спасительной каплѣ масла, устранившей вредъ, причиненный песчинками...

Вещи, остающіяся въ Сантэ послѣ казенныхъ, принадлежатъ родственникамъ. Но фактически онъ очень рѣдко за ними приходитъ.

Директоръ Гильбертъ держитъ у себя скудное «наслѣдіе» одинъ годъ и одинъ день. Послѣ чего онъ вправѣ поступить съ вещами по своему усмотрѣнію. Платеж и бѣлье передается многосемейнымъ надзирателямъ.

Себѣ лично мосе Гильбертъ оставляетъ лишь воротъ отъ рубахи казеннаго, наско-

ро отхваченный въ послѣднюю минуту ножами Дэйблера. У него имѣется цѣлая коллекція такихъ «сувенировъ».

Воротъ отъ полотняной рубахи Горгулова занялъ мѣсто въ коллекціи рядомъ съ воротомъ Гоше, убійцы ювелира съ авеню Мо-зартъ.

В. И. Немировичъ-Данченко исполнѣ оправился отъ чересенной имъ болѣзни. Въ полѣ мѣсяцъ врачи опредѣлили у маститаго писателя сильное ослабленіе сердечной дѣятельности. Василій Ивановичъ началъ задышаться. Ноги отказались ему служить...

Три мѣсяца, проведенные въ Подебрадахъ, оказали на него самое благотворное дѣйствіе. Онъ началъ совершать прогулки по парку, возобновилъ встрѣчи съ знакомыми и друзьями, сталъ даже скучать по пражскимъ кафѣмъ...

Недавно ему исполнилось 88 лѣтъ. Писатель, сохранившій необычайную душевную свѣжесть, любитъ говорить:

— Во мнѣ прекрасно уживаются два 44-лѣтнихъ человѣка: Немировичъ и Данченко.

Въ холодный день 30 декабря 1925 года, въ «Канадскій Банкъ» въ городѣ Садбери явился какой-то скромно одѣтый человѣкъ.

— Меня зовутъ Григорій Варицкій. Я хотѣлъ бы открыть текущій счетъ.

И онъ выложилъ передъ кассиромъ 4.688 долларовъ.

Счетъ былъ открытъ. Варицкій получилъ расписку и удалился. Съ тѣхъ поръ никто и никогда его въ банкъ не видѣлъ.

Прошло почти 6 лѣтъ. За эти годы проценты росли, сумма округлялась. Но Варицкій, казалось, забылъ о существованіи своего текущаго счета.

Недавно на желѣзнодорожномъ полотнѣ въ Калагаръ Каунти былъ найденъ трупъ человѣка, изуродованнаго колесами поѣзда. Въ карманѣ покойника нашли паспортъ на имя Григорія Варицкаго, расписку изъ «Канадскаго Банка» и сберегательную книжку, на которой было 10.000 долларовъ — 250.000 франковъ.

Несмотря на свои сбереженія, всѣ эти годы Григорій Варицкій нищенствовалъ и питался подаемъ... И погибъ онъ изъ за своей скупости: надѣясь бесплатно проѣхать на

товарномъ поѣздѣ, онъ сорвался на полномъ ходу съ буфера и попалъ подъ колеса.

Извѣстіе о томъ, что талантливый драматургъ и артистъ Саша Гитри разводится съ Ивонной Прентанъ, вызвало на Ривьерѣ, гдѣ онъ отдыхалъ этимъ лѣтомъ, много шума.

Недавно Саша Гитри рѣшилъ совершить «инкогнито» экскурсію на парусной лодкѣ. Повезъ его старый рыбакъ. Первое время рыбакъ и его пассажиръ, мечтательно глядѣвшій на морскую зыбь, не обмѣнялись ни однимъ словомъ. Вдругъ морской волкъ нарушилъ молчаніе:

— Такъ значитъ вы и будете знаменитый Саша Гитри, о которомъ такъ много говорить?

Польщенный драматургъ улыбнулся и любезно отвѣтилъ:

— Да, я...

Продолжительное молчаніе. Рыбакъ набилъ трубку и погрузился въ воспоминанія:

— Моя тоже ушла... Да... Лѣтъ 20 тому назадъ... Съ матросомъ дальняго плаванія...

Лицо Саши Гитри вытянулось... Рыбакъ хладнокровно сплонулъ за бортъ и задалъ послѣдній вопросъ:

— А кромѣ этого, чѣмъ вы занимаетесь въ жизни?

Въ Ниццѣ на променадѣ де-з-Англэ, можно было недавно видѣть извѣстнаго русскаго полу-журналиста, полу-кинематографическаго дѣятеля. Онъ появлялся всегда въ обществѣ прелестной женщины, явно мечтавшей о карьерѣ «ведетты». Потомъ красавица исчезла. Ея менторъ сталъ совершать прогулки въ полномъ одиночествѣ.

Одинъ изъ друзей осторожно освѣдомился:

— А эта молодая особа... Ея больше съ вами не видно?

— Да... уѣхала... Между нами все кончено! Поймите... Деньги? Я скупъ... Красота? Я уродливъ... Общанія? Я ихъ никогда не сдерживаю...

И онъ хладнокровно погрузился въ чтеніе газеты.

Желѣзная Маска.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

Главная контора «Иллюстрированной Россіи» проситъ всѣхъ подписчиковъ срокъ подписки которыхъ кончается въ сентябрѣ, озаботиться своевременнымъ взносомъ подписной платы во избѣжаніе приостановки высылки журнала.

СТРАНИЧКА для ДЕТЕЙ

Пэка и Ямбо доююкались

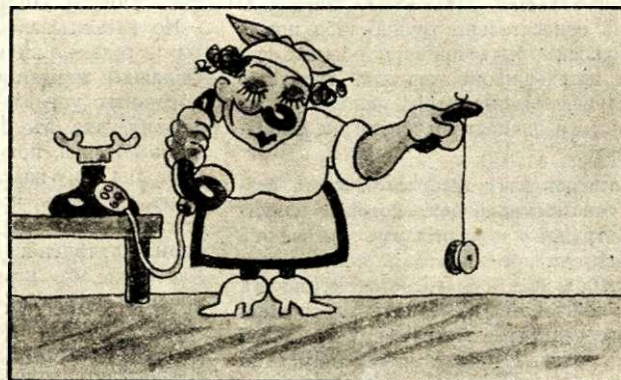
Худ. ВИКА.

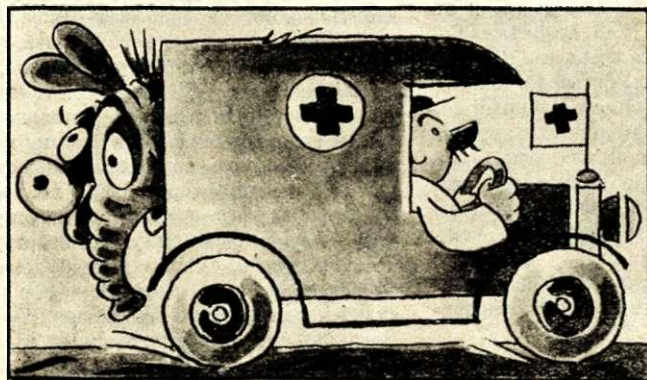
ЯМБО — Мильонъ разъ, мильонъ два, мильонъ три, мильонъ...
 ПЭКА — Фффу! А знаешь, Ямбо, у Алжирскаго бея подъ самымъ носомъ шишка!!...
 ДЯДЯ МАРТИНЪ — Такъ я и зналъ! Спитили хвостатые! Скорѣе за помощью!

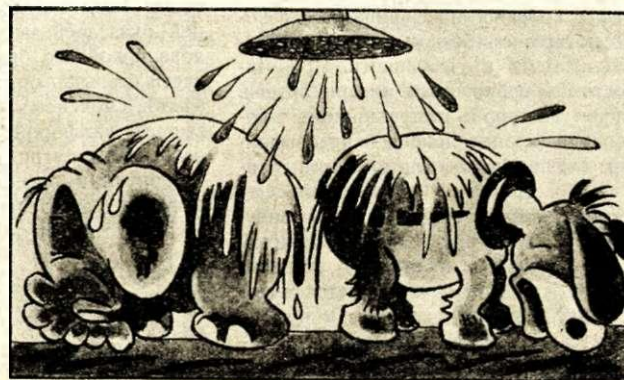
ДЯДЯ МАРТИНЪ — Ало! Ало!! Это сумасшедшій домъ?
 Очень пріятно! Позовите пожалуйста къ телефону карету
 скорой помощи. Мои звѣри сказали! Что? Ну позвольте
 директора.

СЕСТРА — Къ сожалѣнію онъ тоже сказался, мосье! Вамъ
 придется подождать, такъ какъ онъ ююкаеть.

ЯМБО — Куда эта безпардонная слива насъ тянетъ? А?
 Какъ ты думаешь?
 ПЭКА — Навѣрно на гастроли, ю-ю демонстрировать.....

ЯМБО — А хвастались, что намъ дядю Мартина въ услу-
 ги дадутъ...
 ПЭКА — Такъ это же онъ и оказалъ намъ услугу!..

Записки русского детектива

А р т е л ь щ и к и

Въ банкахъ и въ крупныхъ промышленныхъ предприятияхъ, въ главномъ залѣ, на видныхъ мѣстахъ, обычно помѣщаются кассы въ загражденіяхъ съ оконцемъ для общенія съ публикой. Впереди кассовыхъ шкафовъ возсѣдаютъ кассиры-артельщики, члены биржевыхъ артелей — народъ солидный, движенія у нихъ спокойныя, торопливости не полагается, ибо въ спѣшкѣ можно сдѣлать прочетъ. Одѣваются артельщики скромно прилично, носятъ бороды, не стригутъ по модному головъ, какъ подобаетъ православнымъ. Артели — учрежденія старинныя — особенно московскія. Вкупить въ артель относительно трудно, ибо новый членъ долженъ быть принятъ общимъ собраніемъ артельщиковъ, причемъ требуется обстоятельная рекомендація, полная осведомленность о личности и жизни желающаго вступить.

Выработалась какъ бы особая каста безупречно честныхъ людей, которые собственнымъ трудомъ и капиталомъ отвѣчаютъ другъ за друга и создаютъ не только свое личное небольшое благосостояніе, но въ значительной мѣрѣ увеличиваютъ основной артельный капиталъ. Артель крѣпка своей спайкою, молодые члены артели идутъ за стариками и вся артель возглавляется избираемымъ старостой, который твердо блюдетъ уставъ артели, знаетъ ея жизнь, печется о благоустройствѣ артели и слѣдитъ за нравственностью и дѣятельностью каждаго артельщика. Староста ставитъ членовъ на мѣста и его распоряженія исполняются въ точности; старшій среди равныхъ, избранникъ общаго собранія артельщиковъ, къ которому относятся съ безконечнымъ довѣріемъ, послушаніемъ и уваженіемъ. При старостѣ состоитъ избираемый писарь артели. Черезъ руки кассировъ артельщиковъ проходятъ большія суммы денегъ и чрезвычайныя рѣдки случаи, чтобы артельщикъ присвоилъ или растратилъ довѣренныя ему деньги. Жизнь артельщика всегда на виду, среди другихъ членовъ артели. Въ каждомъ городѣ, гдѣ служатъ нѣсколько членовъ, одной и той же артели, назначается старшій. О слѣжкѣ другъ за другомъ и думать не приходится. Такого оскорбительнаго отношенія въ артели быть не можетъ, но живуть своей средой и знаютъ жизнь другъ друга. Въ Ростовѣ, въ началѣ 80-хъ годовъ

была учреждена ростовская на Дону биржевая артель.

За мою память, до послѣдняго времени не было случая привлеченія артельщиковъ къ уголовному дѣлу, и весьма рѣдко приходилось слышать объ этомъ изъ другихъ мѣстъ Россіи. Говорили, что случаи растраты ввѣренныхъ денегъ бывали, но артель не возбуждаетъ преслѣдованія, покрываетъ убытки, чтобы не порочить чести артели. Въ такихъ случаяхъ общее собраніе исключаетъ изъ своей среды провинившагося, пересчитываетъ его пай въ пользу артели и платитъ хозяину убытки.

Но расхатывавшаяся жизнь въ девяностыхъ годахъ, видимо, тронула и артель. Однажды жандармскій ротмистръ желѣзнодорожнаго управленія сообщилъ мнѣ по телефону, что въ багажномъ отдѣленіи лежитъ корзина, присланная изъ Харькова четыре дня тому назадъ, которая отдаетъ трупнымъ запахомъ, что въ корзинѣ, болѣе вѣроятно, упакованъ трупъ, и, если въ сыскомъ отдѣленіи имѣются свѣдѣнія изъ Харькова объ исчезновеніи кого-либо, то проситъ прибѣхать немедленно. У меня оказалась телеграмма объ исчезновеніи кассира одного изъ крупныхъ харьковскихъ банковъ — артельщика Новикова, при которомъ находились 75 тыс. руб., что имѣется предложено о выѣздѣ Новикова въ Тифлисъ, почему просятъ слѣдить въ Ростовѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней за пассажирами въ поѣздахъ на Кавказъ. Примѣты исчезнушаго были подробно указаны. Я отправился на вокзалъ, гдѣ въ багажномъ отдѣленіи была открыта подозрительная корзина и въ ней оказалось мертвое тѣло челоѣка. Голова покойнаго была разсѣчена въ тыльной части острымъ орудіемъ. Убитый въ одномъ бѣльѣ, смоченомъ скипидаромъ, обильно обсыпанъ камфорой и нафталиномъ, корзина выложена внутри клеенкой и трупъ также завернутъ въ клеенку. По примѣтамъ, указаннымъ въ телеграммѣ, мы опознали въ убитомъ исчезнушаго Новикова, о чемъ телеграфировали въ Харьковъ, добавивъ, что въ интересахъ розыска не сообщили газетамъ. Трупъ въ той же корзинѣ отправили въ Харьковъ.

По прибытіи корзины съ тѣломъ въ Харьковъ, былъ допрошенъ носильщикъ Фоминъ, сдававшій корзину въ багажъ, который показалъ, что хорошо замѣтилъ отправителя и описалъ его примѣты. Онъ обратилъ на него вниманіе, потому что полу-

чилъ за небольшой трудъ рубль, и особенно потому, что отправитель спрашивалъ, когда корзина будетъ отослана, когда придется въ Ростовъ и сколько дней можетъ пролежать въ багажѣ не принятой. На третій день послѣ полученія въ Харьковѣ корзины съ тѣломъ убитаго, Фоминъ увидѣлъ проходившаго въ багажномъ отдѣленіи отправителя, котораго узналъ, о чемъ далъ знать вахмистру. Жандармъ задержалъ опознаннаго, который назвался артельщикомъ кассиромъ Кадминымъ и, узнавъ, что Новиковъ убитъ и тѣло прибыло изъ Ростова, показалъ, что покойный его сослуживецъ и что въ день исчезновенія онъ его видѣлъ въ банкѣ, но ничего не знаетъ по поводу убійства.

Заподозрѣнный въ убійствѣ, Кадминъ отрицалъ, что отправилъ корзину съ тѣломъ убитаго и что носильщикъ, узнавшій его, ошибается. Кадминъ былъ задержанъ. При осмотрѣ его комнаты обнаружены были на полу слѣды замытой крови. Кадминъ былъ опознанъ въ аптекарскомъ магазинѣ, гдѣ онъ купилъ большіе пакеты камфоры и нафталина; опозналъ его также торговецъ, у котораго была куплена корзина. Уличенный сознался и показалъ, что давно задумалъ воспользоваться деньгами, которыя Новиковъ, обычно, вносилъ въ Государственный Банкъ и рѣшилъ заманить Новикова въ свою квартиру, убить и ограбить. Для исполненія задуманнаго, онъ приобрѣлъ хорошо отточенный, англійскій топоръ, и все необходимое для упаковки и отправки тѣла по желѣзной дорогѣ. Когда онъ узналъ, что Новиковъ уноситъ изъ банка 75 тыс. руб., то также вышелъ изъ банка для выполнения небольшого порученія, подошелъ къ Новикову, съ которымъ былъ въ теченіе болѣе десяти лѣтъ въ дружескихъ отношеніяхъ, и предложилъ пойти закусить, такъ какъ время еще есть. Новиковъ согласился и они отправились въ квартиру Кадмина, купивъ по дорогѣ закуски. Кадминъ занималъ комнату въ квартирѣ небольшой семьи, гдѣ въ предобѣденныя часы оставалась жена хозяина, возившаяся въ кухнѣ, отдаленной отъ жилыхъ комнатъ. Новиковъ сѣлъ къ столу спиной къ выходнымъ дверямъ и Кадминъ нанесъ своему другу смертельный ударъ. Снявъ съ убитаго платье и забравъ сумку съ деньгами, онъ обсыпалъ тѣло камфорой и нафталиномъ, облилъ бѣлье скипидаромъ, уложилъ тѣло въ корзину, увязалъ ее и поставилъ подѣ-

*) См. «Илл. Россію» №№ 22 — 39.

свою кровать. После этого он зашел в комнату кров, осмотрел свое платье, нет ли следов крови, вынул из сумки убитого деньги, которые спрятал в ящике рукомыльника, ушел выполнять данное ему банком поручение и возвратился в банк, где вскоре поднялась тревога, так как Новиков не возвратился, и Государственный Банк сообщил по телефону, что Новикова в банк не видели и деньги не внесены.

Исчезновение Новикова, стоявшего по мнению всех его сослуживцев вне каких-либо подозрений, поразило, ибо не допускали мысли, что он присвоил деньги и скрылся. Старший артельщик, допрошенный в день исчезновения, категорически заявил, что с Новиковым несомненно произошло несчастие, что на руках у него бывали значительно большие суммы и недопустимо, чтобы он совершил преступление. Квартира исчезнувшего оказалась в полном порядке: платье, белье, чемодан, дорожный сундук оказались на месте и ничто не указывало на бегство. Но в сыском отделении исчезновение было объяснено присвоением денег, так как имелись неопровержимые сведения, что Новиков собирался ехать в Тифлис. На шестой день было найдено тело Новикова. Кадминь показал, что в день убийства ночевал дома, спал на кровати, под которой стояла корзина с телом убитого друга.

Кадминь состоял членом артели больше десяти лет, считался нравственным, скромным человеком, почему всех знавших его, поражало, как он хладнокровно подготовил убийство своего друга, следил за жертвой, заманил, убил и ограбил.

Выдало убийцу неустойчивое влечение бывать время от времени на вокзале, где узнавал о судьбе отосланного страшного багажа. Ограбленные деньги были найдены и по принадлежности возвращены. Кадмина судили и он был приговорен к каторжным работам.

Спустя несколько месяцев после харьковского тяжелого события, я был приглашен в правление Общества Вывозной Торговли, где мне сообщили, что от артельщика Боброва, заввдующего хлебными складами общества при одной из станций владикавказской желвзной дороги, получена телеграмма о возникшем вчера ночью пожаре. В горевших складах скапливается относительно большое количество зерновых продуктов. Подозрительно, что не задолго до пожара были получены анонимные сведения, что Бобров спекулирует деньгами общества при участии своего друга Коростылева — комиссионера по хлебным делам, что он понесет большие потери и на складе неблагополучно. Бобров был вызван в правление, где заввдующий этими операциями открыто спросил его по поводу этих слухов и что правление намерено предложить артели произвести срочную проверку наличности склада и отчетности. Бобров утверждал, что у него все в порядке, просил дать ему небольшой срок, чтобы составить полный отчет, который привезет с оправдательными документами, причем добавил, что анонимный донос сфабрикован врагами, которые под него подкапываются. Он всегда живет в безпокойств, боясь, что его ограбят, или причинят какое-либо зло. Правление решило дать Боброву пять дней

для представления отчета, а через два дня было получено извещение о горящем складе.

Правление сообщило старосту артели и агенту страхового общества о пожаре, и они выехали на место. Общество, с своей стороны, просило расследовать, не совершено ли там преступление и не имеет ли к этому отношение кто-либо из других служащих, заввдующих покупкой хлеба на место. Получив справку о наличных суммах, имевшихся у Боброва в последнее время и его сообщения о поступивших на склад зерновых продуктах, я отправился на место пожара.

Три амбара общества находились недалеко от станции желвзной дороги. Здание деревянное, все под одной крышей, разделенные деревянными перегородками и каждое отделение имеет свои ворота. В двух отделениях амбары немного подгорели снизу и пшеница в них тлела, а не горела. Часть пшеницы была разсыпана около амбаров. Попахивало немного керосином и на первый взгляд непонятна была причина возникновения пожара. Около амбара нет жилого помещения, которое топились бы, в амбарах не было работы в день пожара, который начался вечером. Предположение, что пожар мог возникнуть от брошенной, горевшей спички при закуривании папиросы или от недокуренной папиросы совершенно исключается, так как от этого пшеница не могла загореться. Ключи от амбара хранились у Боброва, причем обращало внимание, что пожар начался одновременно в двух амбарах. Горело внизу, но хлеб дымился почти весь. Я велел набрать на лопату тлвщую пшеницу, остудили ее и запах керосина чувствовался сильнее. Агент страхового общества распорядился накрыть пшеницу мокрыми мешками и брезентами, чтобы прекратить тление.

Прежде всего я распорядился узнать в лавках при станции и в близ лежащем селении, был ли отпущен в течение последних дней кому-либо керосин в замтно-большом количестве. Агент установил, что за два дня до пожара женщина купила большую бутылку с керосином, а мужчина жестянку. Мужчина унес жестянку в руках, а женщина поставила бутылку на подале стоящей дроги. Чтобы опознать, я вызвал торговцев, отпускавших керосин и предъявил им для опознания несколько мужчин и двух женщин. Опознана была кухарка Боброва, купившая бутылку, и чернорабочий при амбарах, купивший жестянку с керосином. Допрошенные по этому поводу показали, что керосин купили по поручению Боброва, который сказал, что керосин нужен для промывки сильно заржавленных виллок. Куда делся керосин, допрошенные не знают. Бутылки не видели, а пустая жестянка стоит в сарайчике при конторке.

Вызванному Боброву были предъявлены показания свидетелей и найденная в сарайчике жестянка и он, после недолгого запыательства, сознался в растрате около 10 тыс. руб. и в поджоге амбара с целью скрыть эту растрату, так как в отчете показал, что на эти деньги покупался хлеб с привоза. По его словам, он всячески стремился покрыть растрату и, если бы не донос, то в течение нескольких месяцев покрыл бы большую часть. У него не хватило решимости сознаться в

растрате, почему прибег к поджогу, надеясь, что пожар уничтожит весь наличный хлеб и не будет доказательств в присвоении части денег. Но хлеб не сгорел, а тлел, и если бы даже не были найдены следы поджога, то, по объему тлвщего хлеба, можно было установить недостачу.

О произведенном дознании я сообщил судебному следователю. Бобров был арестован, предан суду за присвоение и растрату денег и за поджог нежилого помещения. Он был судим, ему дали снисхождение и он осужден в арестантский отдел.

Последнее артельное дело началось как будто трагически, а закончилось комически. Артельщик Ванюков служил на угольном руднике, близ Грушевки. Главная контора рудника находилась в Ростове. Ванюков еженедельно приезжал в Ростов, для получения денег для рудника. В последний раз Ванюков получил 8.000 рублей и должен был ехать в тот же день вечером. Между тем, утром из Грушевки была получена телеграмма с запросом, когда Ванюков возвратится, так как деньги нужны на уплату рабочим. Обезпокоенные в конторы, не зная, где искать Ванюкова, решились подождать, полагая, что он выехал другим поездом, но вечером получили вторую телеграмму, что Ванюкова нет. Об исчезновении сообщили в артель, которая заявила уголовному розыску. Это происшествие естественно напомнило мне харьковское дело об убийстве артельщика и, руководясь предположением, что в данном случае могло произойти нечто подобное, я стал узнавать, с кем Ванюков встречался в Ростове, с кем он был близок. В конторке артели мне сообщили, что Ванюков, в день получения денег, заходил днем, получил справку о своем личном счете и уплатил следуемые с него 60 рублей. Писарь артели показал, что Ванюков близок со многими артельщиками, но больше дружен с Борисовым. Допрошенный в тот же день Борисов показал, что накануне обдал с Ванюковым в трактир «Дрезден», что Ванюков собирался ехать на рудник вечером и что в четыре часа дня они расстались и Ванюкова больше не видели. Харьковское дело продолжало меня преследовать, и я отправился в квартиру Борисова. Оказалось, что он женат, имеет ребенка, живет вместе с братом своей жены, тоже семейным. Расположение и осмотр квартиры и допрос женщины, был ли у них накануне артельщик Ванюков, убедили меня, что в этой квартире среди этих женщин и детей не могло быть места убийству с целью грабежа. Тогда я отправился в трактир «Дрезден», где узнал, что над трактиром имеется небольшая гостиница под тем же названием. Заввдующий трактиром, на вопрос — знает ли он Ванюкова и видел ли его вчера, с улыбкой ответил: «Артельщика Ванюкова знаю. Он у нас обдает, когда бывает в Ростове, а иногда останавливается в гостинице. Вчера Ванюков обдал у нас с незнакомым мне человеком. Оба они хорошо выпили. Ванюков это дело любит, человек он серьезный. Когда они кончали обдавать, в трактир вошли два странника, собиравшие на «погорелое место». Он подошли к

обѣдающимъ и просили пожертвованія. Мнѣ хорошо слышенъ былъ ихъ разговоръ. Ванюковъ говоритъ имъ:

— Что же вы, сестрички дорогія, ножки колотите. Присядьте отдохнуть, не гнушайтесь, кусните, чѣмъ Богъ послалъ и пожертвованіе получите, а въ задатокъ — получайте полтинникъ.

Бабенки нестарая, законфузились, осмотрѣлись, что въ трактирѣ народу мало, обѣдали еще человѣка три. И та, которая по-старше, — шутейно сказала:

— Единъ Богъ безъ грѣха. Можно закусить съ хорошимъ человѣкомъ.

Подсѣли. Ванюковъ потребовалъ закуски и еще графинчикъ водки, сталъ угощать женщинъ. Человѣкъ съ нимъ обѣдавшій, скоро ушелъ, а Ванюковъ сказалъ мнѣ:

— До поѣзда остается еще четыре часа. Дайте мнѣ номерочекъ, посижу съ сестричками, поговорю о возвышенномъ, скоротаю время. Прикажете угощеніе перенести наверхъ.

Ни сумки, ни чемодана при Ванюковѣ не было. Заплатилъ онъ по счету за обѣдъ и отправились они наверхъ. Видимо, Ванюковъ сильно запилъ. Женщины часовъ въ девять вечера ушли. Ванюковъ пригласилъ гармониста снизу. Выпивалъ и слушалъ музыку. Потомъ вспомнилъ, что надо уѣзжать, а поѣзда уже не было, и онъ остался до утра. Къ нему пришли какіе то его знакомые, съ которыми онъ продолжалъ угощаться. По словамъ полового Ванюковъ заснулъ, на разсвѣтъ проснулся, сталъ опохмѣляться и такъ проводить время весь день. Хозяинъ приказалъ къ вечеру прикончить эту исторію, а вы вотъ пришли. Будьте любезны, распорядитесь какъ-нибудь съ Ванюковымъ, такъ какъ мы не знаемъ, куда его дѣвать.

Я прошелъ съ агентомъ въ комнату, занимаемую Ванюковымъ. Было около девяти часовъ вечера. Нетрудно себѣ представить внѣшній видъ человѣка, который пьетъ болѣе сутокъ. Ванюковъ, растерзанный, съ

припухлымъ лицомъ, пьянымъ голосомъ, спросилъ меня:

— Тебѣ что? Ошиблись? Не туда попали? Ну, если вы люди хорошіе, то садитесь — гости будете. Могу угостить. А ежели брезгаете, то ступайте — къ чортовой бабушкѣ...

— Я тебѣ не гость, а начальникъ сыскаго отдѣленія, и пришелъ дознать, куда ты дѣвалъ деньги, подученныя вчера въ конторѣ рудника.

— А тебѣ какое дѣло до денегъ? У меня объ этомъ можетъ спрашивать только Петръ Алексѣвичъ — мой староста, а не ты. Ишь ты какой бѣдовый. Давай ему денегъ. Думаешь — я пьянъ, испугаюсь, что ты сыскаго. Шутыш. Лучше выпьемъ, а не хочешь, пошелъ отсюда. Вотъ тебѣ и весь сказъ.

Чтобы не поднимать шума, не прибѣгать къ насилію и аресту, я послалъ агента вызвать старосту артели Конышева и сказать, что Ванюковъ нашелся.

Вскорѣ пришелъ староста, увидѣлъ Ванюкова.

— Хорошъ, строго сказалъ онъ, ты что же это опять принялся за старое, зналъ, что подкатываешь, почему не сдалъ денегъ въ контору, чтобъ отправили на рудникъ? Люди остались безъ денегъ, хозяевъ конфузишь. Гдѣ деньги, говори?

Ванюковъ съежился, хотѣлъ что-то сказать, но голосъ осѣкъ. Медленно снялъ жилетъ, на внутренней сторонѣ котораго, съ боковъ, нашиты плотные карманы, хорошо прилаженные и застегнутые. Дрожащими руками Ванюковъ вынулъ аккуратно связанные пачки денегъ, которыя передалъ старостѣ. Деньги оказались въ цѣлости и староста принялъ ихъ.

— Ежели справишься до ранняго поѣзда, возьмешь деньги и поѣзжай, а то пошло кого нибудь. Объявлю, что ты заболѣлъ и слегъ въ гостиницѣ. Сегодня ночью не го-

дится выѣзжать. На расходы у тебя есть?

— Имѣю, виновато отвѣтилъ Ванюковъ. Ты не сердчай, Петръ Алексѣвичъ, вѣдь больше двухъ лѣтъ держался... оправлюсь, поѣду утромъ.

Староста ко мнѣ:

— Простите за беспокойство, благодарю васъ за хлопоты. Полагаю, что протокола не для чего составлять, мы съ Ванюкова сами взыщемъ. Могли вѣдь и обокрасть его. Надѣлалъ хлопотъ и хозяину неприятности.

Мы собрались уходить. Понуло всталъ Ванюковъ. Староста не попрощался съ нимъ.

Зашли въ трактиръ, гдѣ староста просилъ завѣдующаго не отпускать больше водки Ванюкову, а ежели будетъ скандалить, то дать знать въ артель.

Я заинтересовался узнать, какое взысканіе можетъ быть наложено на Ванюкова.

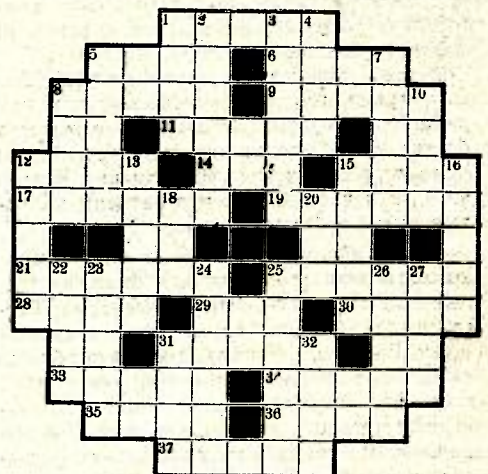
— Человѣкъ онъ толковый — отвѣтилъ староста. — Хорошій служака, запиваетъ рѣдко и не надолго. Оштрафуемъ, а можетъ снимемъ съ мѣста мѣсяца на два. Скверно, что запилъ съ деньгами на рукахъ.

Распрощались.

Mots croisés

(Скрещивающіяся слова)

№ 347

Горизонтально: 1. Самоцѣтный камень. 5. Поверхность нѣкоторыхъ шерстяныхъ тканей. 6. Трава. 8. Морское животное. 9. Городъ на югѣ Россіи. 11. Ссора, перешедшая границы. 12. Часть двора. 14. Японскій генераль. 15. Часть лица. 17. Человѣкъ, настроенный враждебно. 19. Часть фамилии извѣстнаго русскаго изслѣдователя. 21. Рѣка во Франціи. 25. Музыкальный терминъ. 28. Электродъ. 29. Родъ сундука. 30. Единица мѣры бумаги. 31. Уменьшительное женское имя. 33. Класть хлѣба въ печь. 34. Болѣзнь. 35. Необходимый каждому инструментъ. 36. Рыба. 37. Расходъ.

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ: ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

Бактеріологъ К. Г. КРИТАРИ

Прежде лабораторіи: Москва, Кисловодскъ, Константинополь

МЕДИЦИНСКІЕ АНАЛИЗЫ аутовакцины

Курсы лабораторной техники

LABORATOIRE CENTRAL DE L'ETOILE

отъ 9-7 и по соглашенію. Воскресеніе отъ 10,30 до 12 час.

70, AVENUE KLEBER. Métro Boissière. Tél. Passy 55-40

Русская
лавка

Bd St-Michel 11-13

rue de l'Ecole Médecine

Bd St-Michel

Русская
лавка

Pl. CLICHY
52, Bd des Batignolles

Русская лавка

Pl. CLICHY
52, Bd des Batignolles

ВЕЧЕРА У ДЪДА-ВСЕВЪДА

Вечеръ девятнадцатый

Наконецъ, я получилъ долгожданную записочку отъ Дѣда-Всеvѣда: «Я вернулся. Приходи».

Я ринулся къ Ивану Лукьяновичу, соскучившись по немъ и по милой Аринѣ Карповнѣ чрезвычайно.

Иванъ Лукьяновичъ былъ незнаваемъ. Куда дѣвалась его блѣдность! Передо мною стоялъ настоящий краснокожій индѣецъ.

— Ну, и здорово вы поправились, Иванъ Лукьяновичъ! — воскликнулъ я. — На какомъ же это вы были замѣчательномъ курортѣ? Скажите адресъ...

— Въ курортѣ? — протянулъ Иванъ Лукьяновичъ. — Ноги моей никогда не было и не будетъ ни въ какомъ курортѣ. Я, миленькій, въ самой обыкновенной деревнѣ былъ, съ крестьянами, овцами, свиньями, курами и гусями. Оттого и поправился. Въ поле ходилъ, помогалъ крестьянамъ хлѣбъ убирать, въ огородѣ копался, дрова рубилъ. Ни одного цивилизованнаго человѣка за два мѣсяца не видѣлъ, кромѣ шофера автобуса развѣ. Вотъ это настоящий лѣтній отдыхъ. А ты гдѣ былъ, Никодимъ?

Мнѣ даже совѣстно было признаться, что я провелъ лѣто въ модномъ курортѣ, но пришлось.

— Ну, и дуракъ, Никодимъ, — сказалъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, выслушавъ мой рассказъ о пляжѣ, казино и танцующихъ Жуанъ-ле-Пэна. — Въ какомъ обществѣ ты провелъ лѣто? Въ обществѣ прожигателей жизни и безпутныхъ женщинъ? Свелъ ли ты за лѣто хоть одно полезное знакомство? Приобрѣлъ ли ты за лѣто хоть одного новаго друга?

— Да, признаться, не свелъ и не приобрѣлъ, — отвѣтилъ я, — но думаю, что если вы, Иванъ Лукьяновичъ, провели лѣто въ деревенской глуши, среди мужиковъ, свиней и гусей, то и мы не болѣе много приобрѣли за вакансные мѣсяцы знакомствъ...

— Ошибаешься, Никодимъ, — возразилъ Дѣдъ-Всеvѣдъ. — Глубоко ошибаешься. Я приобрѣлъ въ деревенской глуши, о которой ты такъ глупо-пренебрежительно отзыва-

ешься, шесть превосходныхъ добрыхъ друзей. Правда, это не «графья» и не герцогини, а простые крестьяне и крестьянки, но зато и не междоународные проходимцы и не кокотки, а честные, работающіе, хорошіе люди. Жанъ, напримѣръ! Чудесный парень! А Альберъ? Душа-человѣкъ! А Жоржъ? Прелесть, какой малый! А Мари взять? Замѣчательная женщина! А Жанну? И красotka, и добрейшей души женщина! А Элизабетъ? Хоть некрасива, но умна, вѣдь, какъ бѣсъ и какая работница превосходная!

— Простите, Иванъ Лукьяновичъ, я васъ перебую, — сказалъ я. — Вы забываете, что эти мужчины и женщины (не могу сказать господа и дамы, разъ они простое мужичье) мнѣ вѣдь совершенно неизвѣстны. Такъ что похвалы, которыя вы имъ разсыпаете, не могутъ не оставить меня совершенно равнодушнымъ. Вы мнѣ хоть объясните, кто такіа были эти бабы или деревенскія дѣвки, что-ли?

— Хулиганомъ ты, Никодимъ, вернулся изъ твоего Жуанъ-ле-Пэна, — сердито оборвалъ меня Дѣдъ-Всеvѣдъ. — Скажетъ то же такое! Деревенскія дѣвки! Старъ я, ба-тюшка, водиться съ деревенскими дѣвками. И Мари, и Жанна, и Элизабетъ — семейныя женщины, жены Жака, Альбера и Жоржа — вотъ онѣ кто такіа. Чудныя хозяйки! Какъ говорятъ, какъ дѣтей чистенько держатъ! Какъ за курами ухаживаютъ!

— Ничего я не понимаю изъ вашего разсказа, — сказалъ я. — Кто же изъ этихъ женщинъ чья жена?

— Какъ гусей выкармливаютъ! — продолжалъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, не разлышавъ или дѣлая видъ, что не разлышалъ моего вопроса. — Какъ вяжутъ да вышиваютъ красиво да аккуратно! Любо посмотреть.

Я незадолго передъ отъѣздомъ на рынокъ похалъ съ ними вмѣстѣ и съ ихъ мужьями въ сосѣдній городокъ. Самъ-то я ничего не покупалъ, — мнѣ кромѣ табачку ничего и не нужно было, — но я смотрѣлъ, какъ онѣ здорово съ купцами торгуются. Ужъ ихъ не проведешь! Копѣчки лишней не отдадутъ. Бой-бабы, право! Ну, и мужички, конечно, тоже. Пальца въ ротъ имъ не клади: откусятъ.

Богатые крестьяне! Думаешь, они какіе нибудь пустяки покупали? Извините-сь! Назадъ мы похали, такъ съ нами цѣлый каміончикъ шелъ съ купленными ими поросятами, утками да гусями.

Альберъ только поросятъ покупалъ и купилъ онъ ихъ вдвое больше, чѣмъ жена Жана купила утокъ. А жена Жана сама то купила утокъ этихъ вдвое больше, чѣмъ мужъ Жанны купилъ поросятъ. Жанна же сама утокъ не покупала: она вмѣстѣ съ Элизабетъ покупала гусей и купила ихъ вдвое больше, чѣмъ Элизабетъ. А Элизабетъ, надо тебѣ сказать, купила-то гусей не мало тоже: вдвое больше, чѣмъ Альберъ поросятъ. Ну, и жена Жана тоже дала потроговать купцамъ: она купила вдвое больше утокъ, чѣмъ жена Альбера купила гусей. Вотъ сколько живности мы накупили на рынокѣ!

— Иванъ Лукьяновичъ, — взмолился я. — У меня всѣ эти ваши гуси, Жанны, утки, Альберы да поросята въ головѣ сарабанду пляшутъ! Я ничего не соображаю. Мнѣ можетъ быть интереснѣе было бы знать, кто что и сколько чего купилъ, если бы я по крайней мѣрѣ зналъ, въ какихъ отношеніяхъ между собою всѣ эти лица, т.-е. хотя бы кто чья жена и кто чей мужъ. Я васъ спрашивалъ, но вы не соображали мнѣ отвѣтить.

— Врешь, Никодимъ, — возразилъ Иванъ Лукьяновичъ, — я тебѣ далъ совершенно точный отвѣтъ! — Въ данныхъ, которыя я тебѣ сообщилъ о покупкахъ, произведенныхъ на рынокѣ Жаномъ, Альберомъ, Жоржемъ, Мари, Жанной и Элизабетъ, заключаются точный отвѣтъ на поставленный тобою вопросъ: кто чей мужъ или кто чья жена, что, конечно, одно и то-же. Неужели тебѣ не ясно?

— Абсолютно не ясно! — сказалъ я. — Какимъ образомъ я могу черезъ поросятъ да утокъ съ гусями на придачу узнать, чья жена ваша эта Жанна, или Элизабетъ, или Мари? Это, знаете, въ огородѣ бузина, а въ Кіевѣ дядька!

— Ну, тогда, — сказалъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, — можетъ быть среди читателей «Иллюстрированной Россіи» найдется человѣкъ, который разрѣшитъ эту вовсе даже не трудную задачу.

ЗАДАЧА НОМЕРЪ ДЕВЯТНАДЦАТЬ

КТО ЧЬЯ ЖЕНА?

Читатели «Иллюстрированной Россіи» приглашаются присылать рѣшенія этой задачи. Конверты съ рѣшеніями будутъ вскрыты на 15-й день послѣ выхода настоящаго номера журнала, и наилучшимъ образомъ рѣшившему эту задачу читателю будетъ выдана премія:

Книга А. Яблоновскаго «Гимназическіе годы».

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА № 15

Приводимъ премированное рѣшеніе задачи № 15, принадлежавшее г. Бутрину:

«Проснувшись и убѣдившись, что его часы остановились, Ферাপонтъ Ивановичъ, уходя изъ дому, ихъ завелъ и поставилъ на произвольный часъ, — предположимъ: на 12 часовъ. Совершивъ всю дорогу отъ своего дома до квартиры Дѣда-Всеvѣда пѣшкомъ, Ферাপонтъ Ивановичъ, первымъ дѣломъ замѣчаетъ, который часъ на часахъ у Дѣда-Всеvѣда. Допустимъ — 2 часа. Посидѣвъ у Дѣда-Всеvѣда нужное время, Ферাপонтъ Ивановичъ опять передъ самымъ уходомъ бросаетъ взглядъ на часы. Допустимъ, они указываютъ 3 часа.

Вернувшись домой пѣшкомъ же, Ферапонтъ Ивановичъ смотритъ на свои часы. Допустимъ, они показываютъ 3 часа. Изъ этого онъ вправѣ заключить, что онъ отсутствовалъ изъ дома въ теченіе трехъ часовъ, изъ коихъ одинъ часъ онъ провелъ у Дѣда-Всеvѣда, а два ушли у него на передвиженіе. Если онъ шелъ равномерно, онъ вправѣ заключить, что на одинъ конецъ онъ употребилъ часъ.

Но разъ онъ ушелъ отъ Дѣда-Всеvѣда въ 3 часа, а въ пути былъ одинъ часъ, онъ естественно долженъ поставить свои часы на 4 часа, что вполне будетъ соответствовать времени, указываемому часами Дѣда-Всеvѣда.

Премія, присуждается г. Жоржу Бутрину: Mr Boutrine, 13, rue d'Issy. Tunis. Tunisie.

Никодимъ Штучкинъ.

Вертикально: 1. Работа. 2. Тюрьма. 3. Русскій еретикъ. 4. Уменьшительное женское имя. 5. Въ дальнѣйшемъ. 7. Мѣсяцъ. 8. Городъ въ Марокко. 10. Архитектурная форма. 12. Собраніе литературныхъ произведеній. 13. Богослужебная книга. 15. Бываетъ и въ наукѣ и въ банкѣ. 16. Представитель одной изъ россійскихъ народностей. 18. Французскій святой. 20. Подземное царство. 22. Растеніе. 23. Кухонная принадлежность. 24. Городъ въ Россіи. 25. Человѣкъ искусства. 26. Состоитъ въ бракѣ. 27. Древне-еврейское имя. 31. Поверхность снѣга. 32. Пренебрежительное сокращеніе мужского имени.

РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 346

Горизонтально: 1. Супон. 5. Обрел. 9. А. П. Ч. 10. Еванс. 12. Аля. 13. Лаерт. 14. Мобеж. 15. Олово. 16. Пласт. 19. Смена. 22. Сад. 24. Переплетчик. 25. Аид. 26. Ирбит. 29. Иаков. 32. Арсен. 33. Остап. 35. Жолоб. 37. Гей. 38. Евсей. 39. Утл. 40. Очкур. 41. Рента.

Вертикально: 1. Салоп. 2. Упа. 3. Пчела. 4. Не тот. 5. Осмос. 6. Рабле. 7. Еле. 8. Ляжка. 11. Апокалипсис. 17. Лопар. 18. Серги. 20. Мочка. 21. Некто. 23. Дед. 26. Итого. 27. Ботик. 28. Музыкант. 29. Инжир. 30. Колун. 31. Вобла. 34. Сеч. 36. Отт.

Отдѣлъ посылокъ при „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ“

Отъ издательства

Нужда въ Россіи растетъ. Тысячи и тысячи родныхъ и знакомыхъ живутъ въ свирѣпомъ голодѣ и крайней нуждѣ. Эмиграція, сколь въ состояніи, посылаетъ туда деньги и посылки, чтобы какъ нибудь скрасить тамъ кошмарную, тѣгостную жизнь.

Но здѣсь не мало своихъ матеріальныхъ заботъ, здѣсь не мало нужды и тяжестей.

Издательство «Иллюстрированной Россіи» рѣшило помочь этому дѣлу и организовало самую дешевую пересылку ПИЩЕВЫХЪ и ВЕЩЕВЫХЪ ПОСЫЛОКЪ, червонцевъ и долларовъ для Торгсина. Все по дешевой цѣнѣ.

Сейчасъ мы принимаемъ пересылку ЧЕРВОНЦЕВЪ (официальнымъ путемъ) въ Россію по 26 фр., со всѣми расходами, за одинъ червонецъ; ВЕЩЕВЫХЪ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ посылокъ, по описи и цѣнамъ ниже указаннымъ. Долларовъ на Торгсинъ, по 25 фр. 50 с. за долларъ и отдѣльно за каждую отправку, независимо отъ количества долларовъ, по 18 фр. (получатель, въ Россіи, свободенъ отъ всякихъ платежей).

Дабы облегчить нашимъ читателямъ дѣло посылокъ, мы согласны получить ПОЛОВИНУ суммы при заказѣ, а остальную половину ЧЕРЕЗЪ МѢСЯЦЪ послѣ первой. Отправку же мы производимъ немедленно по полученіи первой половины.

Мы надѣемся и увѣрены, что наши читатели этой льготой будутъ пользоваться аккуратно, безъ ущерба для насъ, такъ какъ, повторяемъ, на этомъ дѣлѣ — помощи близкимъ въ Россіи — мы ничего не зарабатываемъ.

Деньги по заказамъ могутъ высылаться «La Russie Illustrée» 112 ter, rue Cardinet. Paris XVII. наличными, чекомъ или почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81

Качество получаемого самое лучшее, и мы гарантируемъ полученіе въ Россіи.

Количество посылокъ НЕОГРАНИЧЕНО.

Каждая посылка должна быть не болѣе 5 или 10 кило.

Заказы принимаются также въ конторѣ, лично и по телефону — Carnot 27-37 — ежедневно отъ 9 — 1 и 3 — 7.

ДОСТАВКА ВЪ РОССІЮ ПОСЫЛАЕМОГО НАМИ ГАРАНТИРУЕТСЯ

Нѣсколько цѣнъ особо рекомендуемыхъ посылокъ :

Продовольственные типовыя посылки

№№ посылокъ.	Цѣна въ фр. въ клг. вкл. пошл.	№№ посылокъ.	Цѣна въ фр. въ клг. вкл. пошл.	№№ посылокъ.	Цѣна въ фр. въ клг. вкл. пошл.	№№ посылокъ.	Цѣна въ фр. въ клг. вкл. пошл.
№ 1		№ 14		№ 23		№ 33	
Муки	2,5	Крупы	2,0	Муки	1,5	Шпротъ 2 банки	1,0
Крупы	2,0	Сала	2,0	Масла	1,0	Сахару	1,0
	4,5	Мыла хозяйств.	0,5	Колбасы копченой ..	1,0	Килекъ 1 банка	0,5
	28		4,5	Сыру	1,0	Шоколаду	0,4
№ 2			70		4,5	Молока въ банкѣ ...	0,4
Крупы	3,0	№ 16		№ 24		Табакъ	0,2
Рису	1,5	Муки	2,0	Крупы	2,0	Мыла туалетнаго ..	0,2
	4,5	Масла	2,0	Сыру	1,0	Какао	0,2
	32	Мыла хозяйств.	0,5	Сала	1,0	Чаю	0,2
№ 5			4,5	Чаю	0,1		4,5
Муки	2,0		108	Какао	0,2	№ 35	
Крупы	1,5	№ 17		Кофе	0,2	Муки	4,4
Сала	1,0	Рису	1,5		4,5	Рису	3,0
	4,5	Сахару рафинаду ...	1,0	№ 25		Крупы	2,0
	55	Масла растительн. ...	1,0	Рису	1,5		9,4
№ 9		Колбасы копченой ..	1,0	Масла	2,0	№ 36	
Муки	2,0		4,5	Колбасы копченой ..	1,0	Муки	3,0
Рису	2,0	№ 20			4,5	Рису	3,0
Какао	0,5	Крупы	1,5	№ 27		Крупы	2,0
	4,5	Сала	2,0	Рису	1,0	Мыла хозяйственн. ..	1,4
	80	Колбасы копченой ..	1,0	Масла	1,0		9,4
№ 10			4,5	Колбасы копченой ..	1,0		85
Муки	2,0	№ 21		Фруктовъ сушеныхъ ..	1,0	№ 37	
Крупы	2,0	Крупы «Нестле»	0,5	Какао	0,5	Муки	3,0
Какао	0,5	Сухарей дѣтскихъ ..	0,5		4,5	Рису	2,0
	4,5	Крупы манной	1,0	№ 31		Крупы	2,0
	80	Крупы овсяной	1,0	Коковару	1,0	Коковару	1,0
№ 11		Масла	1,0	Масла	2,0	Сахару рафинаду ..	1,0
Макаронъ или вер-		Шоколаду	0,3	Колбасы копченой ..	1,5		9,0
мишель	2,0	Какао	0,2		4,5		85
Рису	1,5		4,5	№ 32		№ 38	
Крупы	1,0	№ 22		Масла	2,5	Муки картофельной ..	1,0
	4,5	Муки	2,0	Колбасы копченой ..	2,0	Муки	4,5
№ 12		Колбасы копченой ..	2,0		4,5	Сахару рафинаду ..	2,0
Кофе	0,4	Мыла хозяйств.	0,5		185	Фруктовъ сушеныхъ ..	1,0
Чаю	0,1		4,5			Грибовъ сушеныхъ ..	0,5
Рису	1,0		120				9,0
Крупы	1,0						135
Сахару рафинаду ..	1,0						
Муки	1,0						
	4,5						
	82						

№№ посылочъ.	Цѣна всѣхъ во фр. въ клг. вкл. пошл.	№№ посылочъ.	Цѣна всѣхъ во фр. въ клг. вкл. пошл.	№№ посылочъ.	Цѣна всѣхъ во фр. въ клг. вкл. пошл.
№ 39		№ 53		№ 64	
Муки	3,0	Сахару рафинаду ..	1,0	Чаю	0,5
Рису	2,5	Масла	2,0	Масла	1,5
Мыла хозяйственн. ..	2,5	Сыру	2,0	Рису	1,5
Сахару рафинаду ..	1,0	Коковару	1,0	Мыла туалетнаго ..	0,5
		Колбасы копченой ..	2,0		
		Табаку трубочнаго ..	0,2		
		Кофе	0,3		
		Шпротъ 1 банка ...	0,5		
	9,0 105		9,0 390		4,0 210
№ 41		№ 54		№ 65	
Муки	2,0	Макаронъ или вер-		Какао	0,5
Сахару рафинаду ..	1,0	мишели	1,0	Сахару	1,5
Рису	1,0	Муки	2,0	Масла	1,0
Крупы	2,0	Сала	2,0	Чаю	1,0
Масла	1,0	Масла	2,0		
Сала	1,0	Рису	2,0		
Колбасы копченой ..	1,0				
	9,0 155		9,0 175		4,0 225
№ 44		№ 56		№ 66	
Сахару рафинаду ..	1,0	Муки	2,0	Какао	1,0
Муки	2,0	Сахару рафинаду ..	2,0	Чаю	1,0
Рису	2,0	Чаю	0,5	Сахару	1,0
Крупы	2,0			Кофе	1,0
Масла растительн. ..	0,5				
Чаю	0,2				
Масла	1,0				
Какао	0,3				
	9,0 170		4,5 135		4,0 330
№ 46		№ 57		№ 67	
Муки	2,5	Какао	1,0	Какао	0,5
Рису	1,5	Масла	1,0	Кофе	0,5
Крупы	1,0	Мыла хозяйственн. ..	2,5	Сахару	1,0
Масла	2,5			Муки	2,0
Колбасы	1,5				
	9,0 195		4,5 185		4,0 130
№ 48		№ 58		№ 68	
Кофе	0,4	Масла	3,0	Чаю	0,5
Крупы	1,0	Колбасы копченой ..	1,5	Какао	1,0
Рису	1,0			Грудинки	2,5
Муки	2,0				
Сыру	1,0				
Масла растительн. ..	1,0				
Масла	1,0				
Фруктовъ	1,0				
Чаю	0,2				
Какао	0,4				
	9,0 270		4,5 160		4,0 180
№ 50		№ 59		№ 70	
Муки	3,0	Масла	3,0	Масла	1,5
Сахару	1,0	Сала	1,5	Колбасы	1,5
Колбасы копченой ..	1,0			Какао	0,5
Сала	2,0			Кофе	0,5
Мыла хозяйственн. ..	1,0				
Чаю	0,2				
Какао	0,4				
Мыла туалетнаго ..	0,4				
	9,0 260		4,5 155		4,0 205
№ 51		№ 60		№ 71	
Колбасы копченой ..	2,0	Муки	4,5	Кофе	1,0
Масла	3,0	Мыла хозяйственн. ..	2,0	Рису	1,0
Сала	2,0	Масла	1,0	Манной крупы	1,0
Сыру	1,0	Колбасы копченой ..	1,0	Масла	1,0
Мыла хозяйственн. ..	1,0	Рису	1,0		
	9,0 320		9,0 155		4,0 165
№ 53		№ 61		№ 77	
Сахару рафинаду ..	1,0	Масла	2,0	Кофе	1,0
Масла	2,0	Чаю	0,5	Сахару	2,0
Сыру	2,0	Кофе	0,5	Масла	2,0
Коковару	1,0	Какао	0,5	Сала	2,0
Колбасы копченой ..	2,0	Колбасы копченой ..	0,5	Манной крупы	2,0
Табаку трубочнаго ..	0,2				
Кофе	0,3				
Шпротъ 1 банка ...	0,5				
	9,0 390		4,0 210		9,0 280
№ 54		№ 62		№ 78	
Макаронъ или вер-		Кофе	1,0		
мишели	1,0	Масла	2,0		
Муки	2,0	Чаю	1,0		
Сала	2,0				
Масла	2,0				
Рису	2,0				
	9,0 175		4,0 295		
№ 56		№ 63		№ 79	
Муки	2,0	Чаю	0,5		
Сахару рафинаду ..	2,0	Какао	1,0		
Чаю	0,5	Кофе	0,5		
	4,5 135	Сахару	2,0		
№ 57					
Какао	1,0				
Масла	1,0				
Мыла хозяйственн. ..	2,5				
	4,5 185				
№ 58					
Масла	3,0				
Колбасы копченой ..	1,5				
	4,5 195				
№ 59					
Масла	3,0				
Сала	1,5				
	4,5 160				
№ 60					
Муки	4,5				
Мыла хозяйственн. ..	2,0				
Масла	1,0				
Колбасы копченой ..	1,0				
Рису	1,0				
	9,0 155				
№ 61					
Масла	2,0				
Чаю	0,5				
Кофе	0,5				
Какао	0,5				
Колбасы копченой ..	0,5				
	4,0 210				
№ 62					
Кофе	1,0				
Масла	2,0				
Чаю	1,0				
	4,0 295				
№ 63					
Чаю	0,5				
Какао	1,0				
Кофе	0,5				
Сахару	2,0				
	4,0 220				

С) ПИЩЕВЫЕ ПОСЫЛКИ

ПО ВЫБОРУ ОТПРАВИТЕЛЯ

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРА	Стоимость кило включая пошлину	Фр.
Мука пшен. высш. сортъ ..	7,5	
Рисъ 1 сортъ	8,4	
Манная крупа в. сортъ ..	8,5	
Смоленская крупа	5,5	
Гречнев. крупа цѣлая	9	
Перлов. крупа мелкая	5,5	
Перлов. крупа средн.	5,5	
Ячменная крупа мелк.	5,5	
Ячменная крупа средн.	5,5	
Овсяная крупа в. сортъ	6,5	
Мука картофельная	7,5	
Сахаръ рафинадъ	9,5	
Сахаръ песокъ	8	
Масло сливочное	35	
Сало свиное копчен.	23	
Сало свиное топленое	25	
Сало свиное малоросс.	25	
Грудинка копченая	27	
Ветчина	27	
Сало гусиное	80	
Колбаса копч. Саями	40	
Колбаса копч. Моск.	34	
Колбаса копч. Краковск. ..	40	
Колбаса копч. Евр. 1 с. ..	45	
Масло прованское	44	
Масло орѣховое	32	
Сыръ швейцарскій	35	
Сыръ сливочный	35	
Сыръ голландскій	33	
Макароны	16	
Вермишель	16	
Коковаръ	31	
Шпроты 1 банка 500 гр. ..	19	
Кильки 1 банка 500 гр.	18,5	
Какао	80	
Кофе жжен. въ зерн. в. с. ..	94	
Чай	107	
Мыло хозяйств. 1 сортъ ..	19	
Мыло туалетное	100	
Шоколадъ 1 сортъ	80	

Эти посылки могутъ быть состав-
лены въ 4 1/2 или 9 кило чистаго

вѣса

Всѣ вышеуказанныя цѣны разумѣются съ оплаченной
пошлиной и др. расходами

За почтовую пересылку и страховку посылки взимается отдѣльно :

въ Европ. Россію за 4 1/2 к. 25 фр. въ Азіатск. Россію и Сибирь
за 9 к. 45 фр. за 4 1/2 к. 35 фр.
за 9 к. 65 фр.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтового отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемполя на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Георгій Васильевичъ Качкинъ, уже около года послѣ тяжелой операціи, лежу въ госпиталѣ, не имѣю ни родныхъ, ни знакомыхъ, буду безконечно благодаренъ каждому, кто мнѣ напишетъ или зайдетъ навѣстить, съ нетерпѣніемъ и надеждой буду ждать отвѣта. Мой адресъ:

Katchkine Georges, Hôpital Saint-Louis, Salle Paul-Lecene, Paris (10°).

Василія и Николая Димитріевичей Хохловыхъ выѣхавшихъ изъ Севастополя въ 1920 году разыскиваетъ ихъ сестра Екатерина Димитріевна Мялкъ. Лицъ что либо знающихъ о ихъ судьбѣ убѣдительно прошу сообщить по адресу:

Eesti, Tallinn Balti Puuvilla vabrik, 5-15, E. D. Mälk.

Знающихъ что-либо о судьбѣ Клавдіи (Тамары) Яковлевны Устюговой, урожд. Платоновой, выѣхавшей изъ Одессы въ 1918 году, просятъ сообщить по адресу: Trawczetow, 131, rue du Chevalier Bayard, Casablanca, Maroc.

По порученію родителей, изъ Токмака разыскиваютъ Филиппа Николаевича Уловичъ. Писать въ редакц. на имя Д. К.

Александра САУЛИТА, офицера арміи ге-

нерала Маркова, послѣ арміи г. Деникина, а также Роберта САУЛИТА, добровольца Южной арміи, команда развѣдчиковъ, — разыскиваетъ семья. Знающихъ что-либо о судьбѣ ихъ просятъ сообщить по адресу: Polska (Pologne) Kizemieniec, Wisniowiecka 35, Jan Sanlit.

ОДИНОКАЯ фермерша на югѣ Франціи, не справляясь съ хозяйствомъ, проситъ умнаго, дѣловаго, имѣющаго свое дѣло, интеллигентна. господина прислать свой адресъ и разрѣшить обращаться за совѣтами.

ДАМА 30 лѣтъ съ небольшою, обезпеченіемъ, жел. переп. съ серьезн. обезпеч. господин. не моложе 32 лѣтъ. Цѣль перепис. — серьезн. знакомство. Отвѣчу на каждое серьезн. письмо. Подъ инициалами. Пиреней В. Н.

ЮЖАНИНЪ по Россіи, 38 л. желатѣ-бы переписываться съ русской особой, серьезной. Цѣль переписки серьезна.

ФРАНЦ. КОЛОН. теперь въ Нижерѣ, 42 лѣтъ жел. перепис. по русск. съ русск. барышн.

СѢВЕРЯНИНЪ. Русский интелл. 34 лѣтъ. Мечтаю быть счастливымъ. Дѣвушку или вдову прошу откликнуться. Отвѣчу всѣмъ.

ПАРИЖСКИЙ ШОФ. ТАКСИ. 34 лѣтъ. Въ прошломъ офицеръ. Желаетъ перепис. съ интелл. барышней или дамой. Только серьезно. А. К.

Honni soit qui mal y pense. Культурн. дама 36 л. сред. обезпеч. жел. перепис. также съ обезпеч. культурн. господиномъ.

А. М. — ПАРИЖЪ. Интелл. музыкальн. дама, вдова, русск. еврейка, 35 лѣтъ, желаетъ переписываться съ интелл. господиномъ не старше 45 лѣтъ, съ положеніемъ и

желательно — французскимъ подданнымъ.

МОЛОДОЙ ИНТ. человекъ желаетъ имѣть переписку съ инт. особой.

ТАМАРА. Русская дѣвушка ищетъ переписки съ соотечественниками.

С. Р. Литва. Одинокая чиновница, 45 лѣтъ, желаетъ переписываться съ интеллигентнымъ русскимъ эмигрантомъ отъ 45—55 лѣтъ.

МОЛОДАЯ РУССКАЯ образованная дѣвица, уроженка Нарвы, желаетъ переписываться съ образованными русскими эмигрантами. Собираюсь скоро побывать за границей.

АМЕРИКАНЕЦЪ, 46 лѣтъ, вдовецъ, одинокій, желаетъ переписываться съ русской женщиной хорошей семьи, приблизительно 30 лѣтъ. Просьба прислать фотографію. Можно писать по французски.

ФРАНЦИЯ Д. Интелл. русский 38 л. желаетъ им. корреспондентомъ для серьезн. цѣлей, не превышающ. его возраста.

В. Д. Провансъ. Одинокій русский, жив. среди чудн. природы юга, жел. бы переписыв. съ серьезн. людьми.

№ 128. Русский въ Конго желатѣ бы переписыв. съ интелл. барышней.

В. К. Канада. Жел. бы переписыв. съ русскими барышнями, прожив. за границей, въ возр. отъ 20 до 30 л. Отвѣчу на кажд. письмо. Въ мір. войну былъ на зап. фронтѣ во Франціи.

ПОЛУКРОВКА. Литва. Безумно одинокая интелл. дѣв., прос. отклики. для взаимн. переписки. Отв. на кажд. письмо.

БЛОНДИНКА ИЗЪ БЕРЛИНА. Интер., изящн. блондинка 26 л. жел. переписыв. съ солидн. образов. господиномъ. Отвѣтитъ на каждое не анонимное письмо.

РУССКИЙ ПОЭТЪ (не футуристъ) Эстонія, тоскующій о Россіи, жел. перепис. съ русск. женщинами, им. склон. къ поэзій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА САМЫЙ БОЛЬШОЙ, САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ РУССКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Иллюстрированная Россія

9-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

9-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Въ теченіе 1932 года подписчики получаютъ:

52

номера богато иллюстрированнаго журнала съ произведеніями лучшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ

24

Литературныя

1-8 Н. С. ТУРГЕНЕВЪ

Елена, маленький островъ». 18. А. Т. Аверченко, «Отдыхъ на крапивѣ». 19. Ген. А. И. Деникинъ, «Офицеры». 20. М. Кузьминъ. 21-22. И. Бунинъ, 2 т. 23-24 Макаровъ, русско-франц. и франко-русс. словари, 2 т.

собр. соч. въ 8 т. 9 Л. Толстой, Неизданные рассказы. 10. Н. С. Лѣсковъ, «Соборыне». 11. Гаршинъ, полн. собр. соч. 12-13. Афанасьевъ, Русск. сказки въ 2 томахъ. 14. А. И. Купринъ. 15. А. М. Ремизовъ: 16. Н. А. Теффи. 17. М. А. Алдановъ, «Святая Елена, маленький островъ». 18. А. Т. Аверченко, «Отдыхъ на крапивѣ». 19. Ген. А. И. Деникинъ, «Офицеры». 20. М. Кузьминъ. 21-22. И. Бунинъ, 2 т. 23-24 Макаровъ, русско-франц. и франко-русс. словари, 2 т.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

Во Франціи и колон.	въ Европѣ	въ Польшѣ	Внѣевр. страны
На 12 мѣс. 110 фр.	140 фр.	44 зл.	7 ам. долл.
На 6 мѣс. 60 фр.	75 фр.	23 зл.	4 ам. долл.
На 3 мѣс. 35 фр.	40 фр.	12 зл.	2,25 ам. долл.
На 1 мѣс. 12 фр.	15 фр.	4,80 зл.	

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

Во Франціи и колон.	въ Европѣ	въ Польшѣ	Внѣевр. страны и Дальн. Востокъ
260 фр.	350 фр.	120 зл.	16 ам. долл.
140 фр.	190 фр.	63 зл.	8,50 ам. долл.
75 фр.	100 фр.	35 зл.	4,50 ам. долл.

Подписка принимается въ гл. конторѣ журнала и по почтѣ (чекомъ, почтовымъ перевод. или марками)

Chèques Postaux 671-81

“La Russie Illustrée”

Указывайте четко и полно фамилію и адр. подписчика
112-ter, RUE CARDINET, PARIS (XVII°).

ПОДПИСЧИКИ И ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»
МОГУТЪ ПРИОБРѢСТИ ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЬГОТНЫМЪ ЦѢНАМЪ СЪ НА-
ШЕГО СКЛАДА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Название книгъ	Цѣна включ. перес.
А. Чеховъ. Полн. собр. соч. въ полукол. пер. 7 томовъ	фр. 60.—
А. Пушкинъ. Полн. собр. соч. сбросюр. 6 томовъ	фр. 40.—
М. Лермонтовъ. Полн. собр. соч. въ полукол. перепл. 4 тома	фр. 45.—
Д. Мережковский. «Трилогія» сбросюр. 5 томовъ	фр. 45.—
Л. Толстой. «Анна Каренина» сбросюр. 2 тома	фр. 20.—
Н. Гоголь. «Вечера на Хуторѣ» въ перепл. 1 томъ	фр. 10.—
В. Немировичъ - Данченко. «Вольная Душа». 1 томъ	фр. 8.—
В. Немировичъ - Данченко. «Волчья Сыть». 1 томъ	фр. 8.—
Яблоновскій. «Гимназическіе Годы». 1 томъ	фр. 8.—
Яблоновскій. «Разсказы». Томъ I. 1 томъ	фр. 8.—
Яблоновскій. «Разсказы». Томъ II. 1 томъ	фр. 8.—
С. Юшкевичъ. «Дудька». 1 томъ	фр. 8.—
Келлерманъ. «Случай изъ Жизни Шведенкля». 1 томъ	фр. 8.—
Даманская. «Вода не идетъ». 1 томъ	фр. 9.—
Бергельсонъ. «Когда все кончилось». 1 томъ	фр. 8.—
Амфитеатровъ. «Безъ Сердца». 1 томъ	фр. 8.—
Амфитеатровъ. «Восьмидесятники». 4 тома	фр. 30.—
Амфитеатровъ. «Сестры». 2 тома	фр. 30.—
Амфитеатровъ. «Горестныя Замѣты» 1 томъ	фр. 8.—
А. Купринъ. «Гранатовый Браслетъ». 1 томъ	фр. 9.—
А. Купринъ. Разсказы. 1 томъ	фр. 9.—
Лидинъ. «Мышьячные Будни». 1 томъ	фр. 8.—
А. Толстой. «Дѣтство Никиты». 1 томъ	фр. 8.—
И. Эренбургъ. «Золотое Сердце». 1 томъ	фр. 9.—
И. Эренбургъ. «6 повѣстей». 1 томъ	фр. 9.—
Бѣлый. «Петербургъ». 2 тома. 2 тома	фр. 17.—
Бѣлый. «Серебряный Голубь». 2 тома	фр. 17.—
Арцыбашевъ. «Подъ Солнцемъ». 1 томъ	фр. 7.—
Каспровичъ. «Книга Смиренныхъ». Переводъ Бальмонта. 1 томъ	фр. 9.—
Шене. «Княжья Местъ». 1 томъ	фр. 8.—
«Усадьба Ланиныхъ» Б. Зайцева	фр. 8.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	фр. 20.—
«Чудаки» Аверченко	фр. 7.—
«Театръ» А. Блока	фр. 8.—
Дневникъ Императора Николая 2-го	фр. 9.—
Московія въ Представ. Иностранцевъ	фр. 8.—
«Живая Азбука» Саши Чернаго	фр. 10.—
«Тайга» Шишкова	фр. 6.—
«Ради Любви» Яковлева	фр. 6.—
«Роковыя Яйца» М. Булгакова	фр. 7.—
«Романъ Императора» М. Палеолога	фр. 9.—
Тургеневъ для дѣтей	фр. 8.—
Толстой для дѣтей	фр. 8.—
Соловьевъ. «Волхвы», въ 2-хъ томахъ	фр. 15.—
Никандровъ. «Романъ Ксеніи»	фр. 7.—
Лаппо - Данилевская. «Развалъ». 1 томъ	фр. 8.—
Лаппо - Данилевская. «Крушеніе». 1 томъ	фр. 8.—
Лаппо - Данилевская. «Екатерина Никитишна». 1 томъ	фр. 8.—
Лаппо-Данилевская. «Пустоты»	фр. 8.—
Галичъ. «Островъ Жасминовъ»	фр. 8.—
Брешко - Брешковский. «Жидкое Золото». 1 томъ	фр. 9.—
Брешко-Брешковский. «Романъ Манекена»	фр. 9.—
Брешко-Брешковский. «Рукою Палача»	фр. 9.—
Донецъ. «Исторія странной любви»	фр. 8.—
Лазаревскій. «Грѣхъ Парижа»	фр. 8.—
Адамсъ. «Обнаженная»	фр. 8.—
М. Декобра. «Потерянный Рай»	фр. 8.—
Криницкій. «Маскарадъ Чувства», въ 2-хъ томахъ	фр. 15.—
Ролланъ. «Омолуженный»	фр. 8.—
М. Прево. «Роковая Женщина»	фр. 8.—
Записки сыщика Путилина, въ 2-хъ т.т.	фр. 15.—
Уоллестъ. «Руки вверхъ»	фр. 6.—
Уоллестъ. «Подложный убійца»	фр. 6.—
Уоллестъ. «Доносчикъ»	фр. 6.—
Уоллестъ. «Пернатая Змѣя»	фр. 6.—
Уоллестъ. «Женщина съ Чортова Острова»	фр. 6.—
Уоллестъ. «Тайна чужой жены»	фр. 6.—

Заказы слѣдуетъ направлять Гл. Конторѣ «Иллюстрированной Россіи»

«LA RUSSIE ILLUSTREE», 112-ter, rue Cardinet. Paris 17.

Chèques Postaux — Paris 671-81.

Въ слѣдующихъ странахъ г.г. подписчики могутъ направлять стоимость въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Греціи: Banque Nationale de Grèce siège social ATHENES.

Въ Латвіи: PASTA TEKOSU REKINU RIGA No 4712.

Въ Польшѣ: P. K. O. 191.520.

Въ Югославіи: POSTANSKA STEDIONIZA BELGRADE No 66542.

Въ Персіи: Banque Pehlevi RECHT.

BANQUE INDUSTRIELLE du CENTRE

85, rue Richelieu, 85, PARIS - II

Tél.: Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Переводъ денегъ въ Россію

И ДРУГІЯ СТРАНЫ, А ТАКЖЕ ПРОД.
и ВЕЩЕВ. ПОСЫЛКИ ПО МИНИМ.
ЦѢНАМЪ съ пред. обр. росписокъ. —
Покуп. русскихъ до-революціонныхъ
бумагъ и полисовъ

ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая га-
рантир. франц. Правит. выигр. съ %
облиг. «Credit National», «Credit Foncier»
«Ville de Paris» Выигрыши 1.000.000
франк. ежемѣсячно. Облигаціи отъ 60
фр. Ссуды до 80%. Корресп. по-русски.
Русск. просп. высыл. по первому треб.
бесплатно

ФАБЕРЖЕ и К°

БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ.
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.

Покупка, продажа.

Пріемъ на комиссію.

23, Rue Saulnier, 23 — PARIS-XI

Tél.: Provence 42-26

Métro: Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФА-
БЕРЖЕ, ДЖУЛИО ГВЕРРЕРИ и
А. МАРКЕТТИ.

Юридическій кабинетъ
Налоги — Оффиціальные переводы
Маркъ Бились и Сынь

(присяжн. переводч. при гражд. судѣ,
лиценц. правъ)

Всѣ судебныя и фискальныя дѣла
Переводы всѣхъ документовъ для
вступленія въ бракъ, натурализаціи
и т. д.

24, RUE LAFFITTE, PARIS

Tél.: Provence 84-56 et 63-60

Сущ. въ Парижѣ съ 1864 г.

Ама общества даетъ частные уроки
франц. яз. на дому и у учениковъ, какъ
въ Парижѣ, — такъ и въ banlieu.
Цѣны умѣрен. M-lle Cylla Mugnier.
21, rue de la Sauraise. Viroflay S/O.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, Rue de Trévis

Tél.: Provence 80-60.

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго
„Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle,
Paris (15) Tél.: Vaug. 63-26
Цѣна — 5 фр.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстр. Россію», позвоните по тел.
CARNOT 27-37 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій

МЫ ПРОСИМЪ НАШИХЪ КЛІЕНТОВЪ:

напишите вашимъ роднымъ, спросите у нихъ:

**Хороши-ли продукты?
Фактически-ли они
лучше тѣхъ, которые вы
получали прежде?**

Можетъ ли быть лучшее доказательство
превосходства нашихъ продуктовъ?

Международное Общество Посылокъ въ Россію

(SOCIÉTÉ INTERNATIONALE DES ENVOIS EN RUSSIE)

51, RUE DE TURBIGO, PARIS (3e) Открыто съ 9 ч. у. до 7 ч. веч

Полустандартныя посылки

Полустандартныя посылки состоятъ изъ стандартныхъ пакетовъ различного вѣса, еще болѣе дешевыхъ, чѣмъ прежнія стандартныя посылки; въ ихъ содержаніи ничего мѣнять нельзя, но можно добавлять до полного вѣса (до 4 к. 500 и 9 к. 300) любые продукты по выбору отправителя, согласно нашему общему прейсъ-куранту.

Полустандартная посылка			Полустандартная посылка		
№ 1. 7 ф. муки	26 фр.	включ. пошлину	№ 6. 10 ф. муки	55 фр.	включ. пошлину
№ 2. 4 ф. муки	29 фр.	»	5 ф. сахара		
3 ф. сахара			№ 7. 5 ф. муки	58 фр.	
№ 3. 5 ф. муки			5 ф. крупы		
1 ф. колбасы	48 фр.	»	5 ф. риса		
1 ф. масла слив.			№ 8. 7 ф. муки		
№ 4. 3 ф. масла			2 ф. масла		
2 ф. сала			3 ф. колбасы	130 фр.	
1 ф. колбасы	110 фр.		2 ф. сала		
1 ф. сыра	48 фр.		2 ф. сахара	22 фр.	
№ 5. 15 ф. муки			№ 9. 3 ф. муки		
			2 ф. сахара		
			№ 10. 5 ф. муки	49 фр.	
			4 ф. крупы		
			2 ф. сахара		

Примѣчаніе: Въ вышеуказанную цѣну входитъ пошлина и всѣ расходы, кромѣ отправки. Посылка выдается получателю безвозмездно.

СТОИМОСТЬ ОТПРАВКИ ДО 4 к. 500 NET — 25 фр. ДО 9 к. 300 — 45 фр.

Нѣсколько словъ объ упаковкѣ

Недостаточно отправить свѣжіе продукты: надо еще чтобы они прибыли въ свѣжемъ видѣ.

Изъ легкаго прочнаго металла

КРЫШКА ЕЯ ЗАКРЫВАЕТСЯ СОВЕРШЕННО ГЕРМЕТИЧЕСКИ. Внутри она покрыта золотистымъ лакомъ. Воздухъ въ нее не проникаетъ и продукты въ такой банкѣ не теряютъ своей свѣжести мѣсяцами. Масло, сало и всѣ быстро портящіеся продукты мы упаковываемъ исключительно въ такія банки.

Товары сыпучіе (мука, крупа, рисъ, сах. песокъ и пр.) упаковываются въ холщевые мѣшки, изъ которыхъ эти товары не могутъ просыпаться.

INSTITUT SUPÉRIEUR TECHNIQUE RUSSE EN FRANCE

(въ вѣд. Франц. Мин. Нар. Просв.)
1. АКАДЕМИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.
Отдѣленія: Инж. Строит. и Электро-Механич. Вступ. экзам. 18 сент. Лекціи и лабор. зан. по вечерамъ. Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.
2. СРЕДНЕЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ.
Открытіе 3 окт. Пріемъ юношей 13-16 лѣтъ. Курсъ 3 года. Занятія днемъ. Званіе механика.
3. ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧН. ПРЕПОДАВ.
Занятія ведутся по корреспонд. Не прерывая своей службы можно подготовиться по любой спеціальн. (на монтера, техника и инженера).
Отдѣленія: Инж.-Строит., Электротехн., Механич., Химич., Коммерч., Агрономич., Общеобразоват. (Реальны. уч.), Иностр. яз. (Франц., нѣмецк., англ.).
Пріемъ студентовъ непрерывный.

Требуйте сборникъ программъ Института.

Адресъ:

10, Boul. Montparnasse, Paris (15)

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ УЗНАТЬ СВОЮ СУДЬБУ

Обращ. къ извѣстной ясновидящей, кот. вернул. съ Ривьеры и возоб. пріемъ послѣ долгаго перер. Отъ нея узн. прошед., настоящ. и будущ. Психоанал. и совѣты. При письм. запрос. прилаг. марки для отв. Прин. ежед. 3-7 ч. кр. воскр. 10, rue Froidevaux, 2-ème étage.
Mme Scherbatoff. Métro: Denfert-Rochereau. Aut.: AE. Tram.: 8.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Пріемъ: 2-6 ч., кромѣ воскр.
45, avenue Emile Zola, 45,
Tél.: Vaugir. 18-99.
ПАНСІОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Докт. мед. С. КАПЛАНЪ

10, Bd. Strasbourg, 2-й эт.; лѣст: концъ двора. Долгол. оп. Леч. вен. болѣн. въ острой или застар. формѣ безсилія, разстр. недомог. мочепол. сферы. Рен. Ультрафіол. лучи. наложн. бол. методъ Hôpital St-Louis, свои лабор. ежеднев. 11-8 час., воскр. 9-11 ч

ASTROLOGIE, CHIROMANCIE, Cartomancie, Psychanalyse

Гаданіе по линиямъ рукъ, по картамъ и по звѣздамъ (horoscopes) на основаніи оккультныхъ наукъ и дара ясновидѣнія.

Voyante

Mme MARIA ZENI

D-r ès sciences occultes

«Разъясняя прошлое, руковожу въ настоящемъ предостерегаю въ будущемъ».

62, rue de la Rochefoucauld, 62
Escalier C, 2-ème étage, отъ 3 до 7
ежедн. (включ. воскрес.) кромѣ четверг.
Métro, Nord-Sud: PIGALLE